

Надежда Мунцева

**О гордых
драконах и
всяких прочих
людях**

Надежда Мунцева

О гордых драконах и всяких прочих людях

<https://litres.ru/74372832>

SelfPub; 2026

Аннотация

О гордых драконах, отважных принцессах, странных рыцарях, и всяких прочих составляющих наш мир и эту странную жизнь, можно писать бесконечно.

Потому что, они, то есть мы, приключаемся ежедневно. Двадцать четыре на семь.

И если вы думаете, что у драконов всё происходит иначе, то вы глубоко заблуждаетесь!

Оказывается, драконы точно так же как мы переживают, думают, радуются.

Ну,...и немного хитрят. А как иначе?

Иначе, чем с улыбкой в этой жизни не прожить!

Содержание

Раз дракон, два дракон	5
В чём главная прелесть?	12
Спасение	14
С восторгом. Ленни	18
Да чтоб вы все	23
В хозяйстве всё пригодится!	24
Неплохо для начала	30
Такое странное всё	36
Букочка и Матоха	40
Помыть до чистого или новый жилец	46
Какой кокер не любит охоту?!	51
Принц на белом коне	56
Завтра будет	59
Первый раз в жизни	66
Завтра, штука благодарная	72
И тогда Ангел сказал	77
Чудес не бывает?	84
Дневник Нового года, когда день за год	87
День, когда возможно ВСЁ	91
Со Старым Новым годом, друзья!	95
Пролетая над гнездом дракона	97
Дизайн пещеры	100
Ссора по тренду	102

Танго с драконом	106
Избушка под вождя краснокожих	109
Заросшая дорога в Рай	117
Миллион за измену	120
На третьем этаже	126
Найти любовь в пятницу	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

О гордых драконах и всяких прочих людях

Раз дракон, два дракон

В небольшом и уютном государстве NN ничего не происходило.

Нет! Ну, что-то там, вероятно, и случалось, но настолько незначительное, что не заслуживало не только строки в новостной ленте, но даже обсуждений на лавочке.

И это чрезвычайно вредило экономике страны! Ибо всем известно, что ширше и богачествей живут те страны, куда ломятся туристы. Они так рады долгожданному отпуску, что с легкостью швыряют заработанные потом и кровью за то, на что дома бы, и смотреть не стали.

А чем, скажите на милость, может привлечь страна, где всё тихо, мирно, уютно. И ничего не происходит!

Король, жутко расстроенный состоянием экономики, часто рвал волосы на голове. Не своей, конечно. Но это мало помогало.

Как-то раз, прочитав очередной скучный и печальный отчет, он в сердцах стукнул кулаком по нему, зашипел из-за отбитого кулака, и выпалил:

- Да хоть бы у нас драконы что ли водились! Эх, мы бы

тогда,...тогда бы мы...- его взгляд затуманился, и устремился на успокоительный графин.

Король, очевидно, не знал вечного и мудрого постулата:
«Бойтесь своих желаний, ибо они имеют храбрость у вас сбываться».

Перед сном правитель решил совершить променад по парку, мрачно вышагивая по идеально скучным тропинкам.

Сильный порыв ветра опрокинул его почти навзничь.
- У вас тут есть, где остановиться? – громоподобный глас почти оглушил короля.

Он протер глаза. Перед ним, переминаясь с лапы на лапу, стояли два дракона.

Король подумал, и выпал в обморок. От счастья. Не долгий.

Перспективы туризма замаячили перед ним ярким, постоянно пополняющимся банковским счётом в приложении.

- Есть, конечно, есть! – задыхаясь от счастья, пролепетал он, быстро придя в себя, - прошу следовать за мной!

Драконы, уставшие после долгого перелета, чуточку неуклюже переваливаясь, зашли за королём в тронный зал.

Королева, лично протирающая пыль с трона, кризис в стране, рабочие места пришлось урезать, как верная супруга, последовала за мужем. В обморок. Тоже не долгий.

- Располагайтесь, гости дорогие! – щебетал счастливый правитель, попутно похлопывая супругу по щекам, - сегодня ночуйте здесь, завтра мы вам персональную пещеру предо-

ставим!

Суэта, поднятая пришедшей в себя правительницей, превзошла все возможные суеты прежде.

На ноги были подняты все оставшиеся сотрудники замка. Вплоть до министра финансов. Тот, придя в себя из того обморока, с удовольствием включился в общую толкотню, торжественно внеся в зал носовые платочки для гостей. Так, на всякий случай.

Все ресурсы кухни были брошены на то, чтобы накормить гостей. Драконы остались довольны. А ночью замок сотрясся от их могучего храпа.

Это ли, или надежда на скорые прибыли, подняло короля засветло. Самолично оседлав коня, правитель бросился к проверенным строителям. Обещая им все возможные плюшки, в случае если они сделают заказ к вечеру, и немислимые кары в случае провала.

Чтобы построить приют гостям, такой чтоб им захотелось остаться, король сам вышел на строительство пещеры в королевском парке.

Предприимчивый министр финансов тут же напечатал билетики, и начал продавать их.

На фотосессию с королем, держащим в руках мастерок. В казну начали капать внезапные доходы.

К обеду уже во всех концах королевства, и ясный красный, за его пределами, гудели новости:

- У короля есть драконы!

Такого столпотворения на таможене не знал ещё ни один состав таможенной службы, ни в одном государстве.

Туристы ломанулись толпой. Толпищей, правильно!

К вечеру пещера для гостей была готова. Разблюдовка утверждена лично его величеством.

Драконы, утомленные количеством интервью, селфи и просто разговорами, устало заползли в пещеру. В эту ночь дворец просто слегка трясся. Звук не долетал, всё же стеклопакеты, это сила. Зато вибрация, это да. Трясся не только дворец, но и окрестные замки. Утомленный, спящий дракон, с легкостью победит перфоратор. Так что, это я так, на всякий, следите за соседями, чтоб они желания правильные загадывали. Не то...мда... Ну, и за собой тоже.

Несколько дней всё шло великолепно.

Туристы валили валом. Казна пополнялась, и министр финансов уже робко начинал думать, как бы попилить себе кусочек. Раньше-то не от чего было.

Очередная группа туристов, желающая селфи, интервью и просто поговорить, включала в себя рыцаря.

Блестящий, в прямом смысле, знаете, сколько он свой самовар полировал?! Блестящий рыцарь, увидав драконов, скептически поднял надбровный шов.

- Чёт они мелковаты... - пренебрежение в его голосе сочилось цикутой и миндалём.

- Чего?! – взревел дракон, от такого нахальства забывший, что только что набрал полный рот арбуза.

Семечки полетели во всего рыцаря. Но он только смахнул несколько с забрала, и нагло ухмыльнулся в морду дракона.

- На бой слабо?

- Да мы тебя... - взревели драконы дуэтом.

Народ моментально разбежался в стороны, но не далеко. Так чтобы и под лапу не попасть, и всё видеть.

Второй дракон был молчуном, и долго говорить не стал. Он просто плюнул. Огоньком. Под ноги рыцарю.

- Ай! – подпрыгнул тот, почуяв, как припекает пятки.

- Тьху! Тьху! Тьху! – последовали сдвоенные залпы, - ТЬ-ХУУУУУ!!!

- Айяйяйя!!! – вопил слегка подкопченный рыцарь, убегаая по дорожкам парка.

Народ вытащил камеры, и снимал эту эпичную битву, затаив дыхание. Все уже считали количество лайков, которые видео им принесет.

Раскалившиеся латы добавляли очучений по полной программе.

Один из драконов вдруг пакостливо ухмыльнулся, и плюнул прицельно.

Ремень, державший юбку, или как оно там, на рыцаре, пыхнул, добавляя незабываемых очучений, пыхнул....и....

Чудесные дизайнерские боксеры в нежную ромашку показали публике, радостно взывшей всю романтичность рыцарской натуры.

Такого он уже вообще пережить не мог, и потому без раз-

бега перепрыгнул ограду парка, на спринтерской скорости удаляясь в сторону своей границы.

- Надо будет срубить с его короля моральную компенсацию! – деловито достал гербовый лист бумаги министр.

Больше таких умников среди туристов не случилось. Всё дальше шло в штатном порядке.

Шли дни, туристы не прекращались, казна пополнялась. Король был счастлив. Королева тоже. Это знаете ли, очень приятно, когда ты можешь оплатить услуги горничной, вместо того, чтобы самой протирать пыль с трона.

Но всё когда-нибудь заканчивается. Как-то утром драконы пришли к королю, и сказали, что хорошо у него отдохнули, но им пора в дорогу. Они же драконы, а не домашние гуси, им долго на месте сидеть скучно.

Король прослезился, и взял с них слово, что, когда они утомятся, то отдыхать прилетят только к нему!

Драконы, искренне полюбившие личного повара, слово такое дали.

Долго махали им вслед платочками король с королевой и все подданные.

А к вечеру по королевству разнесся слух, что драконы оставили специально законсервированный храп. И если кому удастся поспать в пещере три ночи подряд, то в нём пробудиться драконья сила.

Поток желающих хлынул гуще, чем просто на пообщаться с драконами. Забегая заранее, скажу, что сила ни у кого не

пробудилась. Потому что...

А вы сами смогли спать по драконий храп? Вот то, то и оно. Ну, и какое тут поспать?!

Но это никого не останавливало. И билеты на поспать в пещере продавались, и даже перепродавались предприимчивыми перекупщиками. За маской которых частенько мелькала личность до странности похожая на министра финансов.

Но всё же народ скучал по драконам. Они были такими милашками!

Так что, может быть, не стоит бояться своих желаний? А? Главное, уметь в любой позиции получать приятное. Так ведь?

И тогда всё будет окококочки!

А ещё верить. И тогда прошелестят над вами крылья, и громовой голос спросит:

- Хозяева, а у вас приют для чуда имеется?

В чём главная прелесть?

В наших краях вчера бушевала гроза, что, конечно же, не редкость, полагаю, как и у вас.

Я сидела на крыльце дома, под крепким козырьком, и с восторгом смотрела на мощную феерию, разыгрывающуюся на небесах.

Вчера нас затронуло краем тучи, но могущества у стихии хватало, чтобы донести до меня суть нашей, человеческой незначительности во всей этой постановке под названием Жизнь.

Ещё мелькали мысли, о том, как она, стихия, чудесна, волшебна и прекрасна в своей безразличной ко всем эмоциям человеческим мощи.

Накрывало тихое счастье от того, что я сижу под надёжной крышей. Знаете ли, любоваться таким представлением всегда лучше из надёжного укрытия.

Мысли плавно перетекали дальше. У меня есть крыша над головой, и это чудесно. Стихия за пределами моего убежища великолепна!

Молния сверкали где-то вдалеке, иногда прорезая темнеющее небо ветвистыми рисунками.

Ливень барабанил бурные марши по крышам и створкам ворот.

А внутри меня разливалось главная умиротворяющая

мысль:

«Завтра мне не придется бегать со шлангом по грядкам, поливая их. Потому что Высокий Инженер поливочных работ уже позаботился о моём огороде».

И это была прекрасная мысль!

Так в чём же главная прелесть бушующей стихии? А я не знаю! Честно!

Наверное, в совокупности всего.

И в устрашающей великой красоте. И в том, что смотрю я на неё из надежного убежища.

В том, что именно для меня, и только сегодня, только один раз, кто-то там, Наверху, исполняет великолепный концерт чудесного композитора.

Может быть, слегка перебарщивая с ударными и световыми эффектами.

И, конечно же, в том, что завтра мне не придется бегать со шлангом!

А это, знаете ли, такой цимес, такой...

Что...прелесть просто!

Спасение

Рыцарь встал в красивую стойку, подняв сверкающий меч. Дракон игриво посмотрел на него, предчувствуя развлечение.

Принцесса, в предвкушении зрелищ, заказала хлеба. Через доставку. Удобная штука, доложу я вам.

Хлеб был в виде большой пиццы и напитков. Напитки принцесса выбирала сама. И выбрала то, что душе милее. Кисель. Почему? Потому что.

Рыцарь высказал дракону рыцарский кодекс, дракон прорычал драконье согласие на бой.

Рыцарь, сжав меч, понесся на дракона, дракон распушил гребень.

Рыцарь взмахнул мечом, дракон поднял лапу. Лапа встретила меч на подходе, и увела его в сторону. Рыцарь взмахнул ногой, в латном сапоге, наметившись в повыше горла дракона.

Дракон клацинул зубами, встречая подкованный сапог. Сапог застрял на клыках дракона, оставив рыцаря в портянке. Одной. На второй ноге сапог пока держался.

Это чуть не решило исход боя, выбив из дракона весь дух запахом.

Дракон собрал себя в кучку, и заткнул ноздри клочком травы.

Принцесса съела третий кусок пищи, чтобы освободить руки для того, чтобы свести их под грудью в молитвенном жесте.

Пицца слегка застряла в проходе, ибо соуса явно зажали, и она была суховатой.

Принцесса расцепила пальчики, потянувшись за киселём. Двухлитровая бадейка выскользнула из нежных пальчиков, кисель красиво вырвался из широкого горла, и...

Рыцарь предпринял новый маневр, несясь на дракона в одном сапоге и победно развевающейся портянке.

Дракон решил сделать кульбит хвостом, отбив атаку в полете.

Кисель коварно дотек до ристалища.

Рыцарь красиво взмахнул мечом, изображая фигурный танец коровы на льды, скользя по коварному киселю.

Дракон, не ожидавший такой подставы, подставился под звенящие, катящиеся под него самоварные измышления, и заскользил всеми четырьмя лапами и лихорадочно мечущимся хвостом.

Принцесса, осознав, что сейчас и её похититель, и её спаситель докатятся даже не до ручки, а до входа в пропасть, издала трагический вопль, и, отбросив в сторону последний, надкусанный кусок пищи, птишкой взлетела в воздух.

Дракон, судорожно пытающийся когтями победить коварный кисель, цепляясь ими за что только возможно, почувствовал, что неведомая сила вздымает его ввысь. Издав от-

чаянный вопль мужчины, теряющего опору под всем собой, дракон вцепился в то, что было ближе всего.

Ближе всего был рыцарь.

Вопя дуэтом и кувыркаясь в воздухе, рыцарь и его соперник, дракон, который сделали красивый разворот, нежно сжимая друг дружку в объятиях, и просмотрев ту самую картинку, которую, как говорят, видят те, перед кем открывается тоннель с ярким, белым светом, выкрикнули в небо последнюю молитву.... Хотя на молитву, если признаться честно, это было похоже менее всего.

И рухнули вниз.

Принцесса во имя спасения, дернувшая дракона за хвост, подставила руки, принимая в них своё самоварное счастье.

На брякнувший всеми выражениями самовар рухнул дракон.

Принцесса дрогнула, но выстояла.

Потому что, как вы уже наверняка поняли по выбору напитка, родословную она вели из того что рода, что и коня, и избу...

Вот только поэт не рассказал, что тот род и дракона за холку, и рыцаря из таверны. И всё одним мизинчиком.

Хотя... может быть, он не мог этого рассказать, мда... инквизиция, слово и дело, тайная канцелярия... ну, вы уже поняли...

А жили они, рыцарь и принцесса, после этого долго и счастливо. И богато. Дракон, спасенный от пропасти, умел

стать благодарным!

Вот только кисель, ни рыцарь, ни заворачивающий в гости к нему иногда дракон, терпеть не могли!

И почему бы это?! Ещё неизвестно кто бы до чего доплясался на том ристалище.

Но о вкусах, как говорится, не спорят.

Главное, совет да любовь!

И попить и морса можно!

С восторгом. Ленни

Это был обычный рабочий, или точнее, спальный район. Впрочем, почему был, есть и будет. Во всех городах мира, не только в нашей бескрайней Родине.

Знаете, многоэтажные серые коробки, которые в последние годы стали раскрашивать веселенькими квадратиками. Но суть от этого не поменялась.

Никаких тебе белоснежных яхт, с красотками в бикини на борту, никаких тринадцати вилл по всему свету. Никаких девяносто восьми машин премиум класс в гараже, где спокойно может поселиться несколько племен из диких мест.

Квартира в ипотеку, машина в кредит, до зарплаты на микрозаймах, или в долг у друзей. Отпуск на Черном море, или если есть весь год кильку с картошкой, на Мальдивах, можно, в норковой шубе, купленной на те же, сэкономленные.

Всё как у всех, всё как всегда.

Впрочем, большинство жителей этого района, не слишком печалилось о яхтах, виллах и сверкающих премиум капотах.

Они не понимали, зачем столько вилл, если жить можно одномоментно только в одном месте. И в две машины разом свои булочки не усадишь.

Именно в таком районе родился и рос Ленни.

Почему его так прозвали друзья, Ленька уже и не помнил.

Звали, и ладно, Ленни и Ленни.

Пацан рос, как и все в меру шебутным, в меру проказливым.

Единственное, что его, наверное, отличало, это то, что он не слишком сильно зависал в гаджетах, предпочитая в свободное от учебы и футбола время, копаться в гараже у отца. Возился он больше с деревяшками, одаривая маму, бабушек, соседок всякими резными полочками, досочками для разделки, и прочими безделушками.

Мама, бабушки и соседки с удовольствием принимали его поделки, в ответ, покупая листы фанеры вскладчину и инструменты.

А в остальном Ленни был самым обычным парнишкой. Вот только гаджеты, мда..., об этом я уже писала.

Его друзья с радостью репостили картинки, доставали Джипятчат, и лайкали посты. Он тоже делал это, но так, с легонца, чтоб и не выделяться сильно, но и не без фанатизма. Времени ему на это было жаль.

Так всё и катилось.

Школьные годы пролетели быстро. Это же только кажется, что они тянутся как резинка, а оглянешься назад, окажется, что вся десятилетка пролетела быстрее стрелы индейца.

И учиться Ленни поступил не в престижное заведение, модное и перспективное. Нет, он выбрал профессию столяра.

Друзья пожали плечами, и, решив, что он всегда был ма-

ленько со странностями, приняли его выбор спокойно. Как и родители.

А что? Главное, профессия будет!

И вот здесь ему круто повезло!

Один из преподавателей, заметив какие качественные штуки он выпиливает, отвел его к своему другу, мастеру краснодеревщику.

И вот тут-то парень, наконец-то, почувствовал себя на своем месте.

После училища ушел в армию, где обеспечил весь штаб качественными шкафами и стульями.

Ввернулся, устроился в мастерскую, и, ... вот вы знаете, ну, не было в его жизни никаких особых приключений, или потрясений.

Просто работал. Просто делал своё дело.

Вот только мебель, сделанная его руками, внезапно стала убегать из мастерской, как только на ней просыхал последний мазок лака!

За его шкафами, стульями, столами и так далее, начала выстраиваться очередь.

И мама, урывая иногда минутку, чтобы потрепать с соседками, с радостью слушала, как его хвалит какой-нибудь дальний родственник, дальнего знакомого за роскошную мебель.

Подошло время жениться. И здесь всё прошло гладко. Невесту он нашел почти сразу, без душевных метаний. Де-

вушка была спокойная, тоже из рабочей семьи.

Казалось бы, о чём тут рассказывать? Но я всё же доведу до логического конца. Вы уж потерпите, пожалуйста.

Молодая семья взяла квартирку в ипотеку. И тут Ленни напрягся, стал брать подработки, пропадал в своей мастерской до позднего вечера.

И смог выплатить ипотеку досрочно. А уж как там банк сморщился, что не срубил с него всех процентов, его не волновало.

И тут один из мастеров предложил ему войти в пай, и отрыть свою мастерскую.

Ленни посоветовался с молодой женой, и решил рискнуть.

А там и дачку купили. И уж так Ленни её украсил, что соседи фоткали и репостили её во всех соцсетях.

Когда пошли детки, отец соорудил им роскошную игровую площадку. Но за границей своего участка, сельсовет разрешил занять пустырёк.

Чтобы и соседская малышня там развлекалась.

Как-то вечером Ленни мастерил новую беседку для дачи.

Супруга подошла к нему сзади, и положила голову на плечо.

- Как же всё у тебя чудесно получается! – с похвалой в голосе сказала она, а потом вдруг спросила, - слушай, а вот правда, как у тебя так всё получается красиво? И дача ухожена, и мебель твоя чуть ли не своими ногами разбегается, и в квартире уют. И ведь на всё у тебя сил и времени хватает.

Как ты это делаешь? А?

Ленни замер с инструментом в руках. И долго, долго молчал.

- Знаешь, - задумчиво ответил он, наконец, - я никогда не задумывался об этом, а вот сейчас ты спросила, и я понял, что я всё делаю с восторгом...

Не знаю, как это описать, но что бы я не делал, я ощущаю восторг, от каждого момента... Вот и всё...

- А почему ты не любишь гаджеты?- решила продолжить вечер расспросов жена.

- Да бездушные они какие-то, безэмоциональны... - буркнул Ленни.

Жена только кивнула в ответ, принимая его.

- С восторгом, значит, - шептала она себе под нос, идя на кухню.

Ужин в тот вечер был необыкновенным. Ребятня смела всё, что им наложили, и попросила добавки.

- Ты же не против, что я взяла твой метод на вооружение.

- Да что ты?! Пользуйся! - с восторгом ответил Ленни, с трудом вставая из-за стола.

А покупатели заметили, что на мебели появилось новое клеймо:

Круг, а в круге слова:

«С восторгом. Ленни!»

Да чтоб вы все

Да чтоб вы все были сыты и здоровы!
И любили тех, кто к вам взаимно.
Чтоб доились сливками коровы,
И купюры колосились дивно!
Чтобы всё у вас ходило, как по маслу!
Чтоб Удача вечно улыбалась!
Чтобы радость никогда не гасла!
А хорошее и было, и случалось!
Пусть вам свет Звезды сияет в душу,
Освещая жизнь и всё, что нужно.
И чтоб плед вам тёплый дали в стужу,
Да чайку горячего с ватрушкой.
Пусть всегда ведет вас по дорогам
Добрая и честная прямая.
А добра пусть будет столько много,
Чтобы не вмещала кладовая!

В хозяйстве всё пригодится!

Он стоял грязным пятном на уютной, маленькой улочке небольшого городка. Соседние нарядные дома старались сделать вид, что незнакомы с ним, отворачиваясь от него, как он неопрятного старика, случайно затесавшегося в праздничную, приодетую толпу. Прохожие старались проскочить мимо угрюмо смотрящих на них давно немых окон.

Риэлторы давно пытались отказаться от работы с этим объектом. Потому что, все кто покупал его, сбегали через пару недель, снижая ценник, насколько можно, лишь бы избавиться от такой недвижимости. А потом по городу поползли слухи, и продать его стало почти невозможно.

Даже те горожане, что славились своим неверием во всякое суеверие, признавались, что им неуютно находится неподалеку от этого дома. Соседи поставили максимально возможные высокие заборы, рискуя нарваться на штрафы. Но жаловаться на них было некому.

Те же, кто всё-таки купил его, говорили, что в доме творится нечто такое, что волосы встают дыбом, и хочется бежать из него сразу же после первого шага.

Кто-то приглашал священника. Он выскочил из дома, забыв склянку со святой водой, прилетевшей ему в спину, и так выражаясь, что хорошо, что рядом не было настоятеля. Стоять бы священнику на молитве с утра до ночи сорок дней

минимум, и есть одну постную кашу три года за такое.

Михаилу некуда было деваться. Денег ему от развода осталось столько, что...

Короче, жить-то где-то было надо...

Риэлтор, молодая женщина, взявшаяся за эту сделку от безнадёги, она пришла в этот бизнес недавно, своей базы не имела, а деньги были нужны. Очень. Она честно предупредила покупателя обо всех слухах. Да он и сам был местным. Слышал. Но...

Как уже было сказано, жить-то где-то надо.

Купив дом, он въехал в него сразу же. Вещей было немного, всё что нажито, он оставил жене, так что особо сильно переездом не заморочился. Просто перевез пару чемоданов и так по мелочи.

Войдя в уже свой дом, Михаил поставил вещи, и застыл на месте, осматриваясь.

Запустение, царившее внутри, вполне отвечало внешнему состоянию. Пыль, паутина, обрывки бумажек, какая-то задохшая посуда...

Мужчина крикнул, и пошел искать санузел. К его радости там и тряпка со шваброй имелись. Случайно, видать, забытые.

Единственное что радовало в доме, это большая русская печь. Она боярыней, повидавшие лучше времена, стояла по центру большой комнаты.

Облупившаяся, с кое-где покоцанными боками, она всё

равно смотрелась величественно. Почему-то Михаилу даже поклониться ей захотелось. Но он этого не сделал, решительно взявшись за швабру.

- Фу, - за печью комом валялся ворох каких-то грязных тряпок, их и трогать-то было противно.

Мужчина пожалел, что не купил по пути перчаток. Он вспомнил, где у него пакеты, нашел, порывшись в чемодане, и попытался запихать тряпье, не трогая руками.

- Ты куда мою постелью поволок, нехристь?! – низкий гудящий голос рядом с собой Михаил сначала принял за слуховую галлюцинацию.

Но тряпки начали стремительно исчезать. Он вгляделся.

Сердитый, низенький, и такой же неухоженный, как дом, мужичок волок куда-то эту грязную кучку.

- Так разве ж это постель?! – внезапно для самого себя возразил новый хозяин дома, - постель должна быть чистой!

- Какая есть, на той и сплю! – огрызнулся мужичок, и застыл, - постой, ты меня что? Слышишь?! И видишь?!

- Ну, да... - пожал плечами мужчина.

- Эт,...да,...да,...эт.... – тоже растерялась галлюцинация.

- Я тебе настоящую постель сделаю, хочешь? – вдруг предложил Михаил.

- Поглядим! – с ударением на я, пробурчал человечек, исчезая где-то под печкой, - ходят тут всякие, постелью обещают, потом половика не допросишься!

Михаил хмыкнул, и продолжил заниматься уборкой. Убрав первую, самую большую грязь, он сходил во двор, и внезапно в сарае нашел несколько весьма нормальных досок.

Открыл чемодан. Второй. Там лежали его главные сокровища. Инструменты. Он не был плотником по профессии, просто когда-то, когда ещё был жив дед, учился у старика всяким премудростям работы с деревом, а тот был великим искусником в этом!

Через несколько часов посреди большой комнаты, рядом с печкой стояла настоящая кровать. Да, до идеала ей было далеко, всё же Михаил спешил, почему-то ему казалось очень важным сделать это дело до ночи.

Вместо матраса он пристроил свой толстый шарф, подушку тоже соорудил, и даже одеялко придумал.

- На первое время сойдет, - сказал он в пустоту, потом лучше сделаю.

Мужчина не заметил, как пролетел день. Понял только, что уже вечер, когда сильно проголодался. На его счастье, электричество в доме было. Так что, чайник скоро весело зашумел.

Ну, а что на ужин ничего, кроме бутербродов, так подумаешь... Он умел готовить, иначе со своей женой, заявившей, что она не домработница, давно бы отошлал. То, что она с удовольствием уминала то, что приготовил муж, не акцентировалось. Да и уборка,...она же могла повредить маникюр. И вообще, у неё лапки!

Михаил невесело усмехнулся, и стал строгать бутерброды. Зачем он поставил вторую кружку, откровенно говоря, и сам не понял.

- К вашему столу от нашего, - настороженно поглядывая на нового хозяина, пробурчал мужичок, забираясь на табуретку.

Горшочек меда пах телом и радостью. Михаил втянул аромат, и зажмурился от удовольствия. Как в детстве у деда в деревне!

Бутерброд мужичок принял с благодарностью. Потом второй. Скоро от палки колбасы ничего не осталось.

- А чего ты прежних жильцов-то гонял? – придя в расслабленно добродушное настроение, спросил Михаил, - и зовут тебя как? Меня Михаилом нарекли.

- Анисий мы, - солидно ответил мужичок.

- Ты же Домовой? – перебил его Михаил.

Тот нахмурился:

- Не Домовой, а Хранитель владений! Ишь, удумали обзывать! Домовой я им! Да я всей территорией правлю!

- Прости, прости, - повинулся Михаил, - так чего прежних-то жильцов гонял.

- А чего они?! Печку им снести! Камин тут втиснуть, то переделаем, тут стену двинем! Ты же не станешь печку сносить? – подозрительно посмотрел он на нового жильца дома.

- С чего бы это?! – удивился Михаил, - такую красавицу да сносить?! Мы её изразцами покроем,...ну,...- он немно-

го смутился, - когда денег заработаю на кафель такой, он не дешёв.

Домовой внимательно смотрел на нового хозяина, как будто оценивая.

- А мёд, откуда, - втянув чудный аромат, поинтересовался Михаил.

- Дык тут, улы остались, от давних хозяев, ничо им не нать! Городской жизни захотели! А животинку бросили! – начал яриться Хранитель владений, - да ежели бы не я, померзли бы они давно!

- Ничего, - уже слегка сонно отозвался Михаил, - и с этим разберемся. Пчелы в хозяйстве, дело нужное!

- Ты это, за постелю спасибо, - буркнул Анисий, - пошел я спать.

Михаил пожелал доброй ночи, расстелил себе на диване, и провалился в сон, как вырубленный.

Разбудил его грохот. Он подскочил и понесся в его направлении.

Вся кухня была усыпана мукой и крупой, непонятно откуда взявшейся.

И посреди всего этого безобразия стоял Анисий.

Неплохо для начала

У Михаила опустились руки. Если Домовой, или Хранитель, как ему нравится, начнет его выживать, шансов остаться в доме у него будет очень немного. А учитывая то, что денег за него уже и почти не выручишь,... то...

И было ещё какое-то странное чувство, ему почему-то очень не хотелось покидать этот дом. Вроде сутки всего в нём, а как в родном...

Но он не успел спросить, в чём дело, вчера ведь так хорошо посидели, поговорили, как Анисий виноватым баском зачастил:

- Ты это, звиняй, Миш, я того, со сна, по привычке... не серчай, лады? Чичас усё в порядке будет!

Михаил кивнул головой. Анисий откуда-то вытащил знатную метелку, шикнул на неё, и...

Мусора не осталось на полу в считанные минуты!

- Ух, ты! – восхитился Михаил.

- А то! – подбоченился Хранитель, - ну, чем дальше займемся?

- А крупа, откуда? – спросил в ответ Миша.

- Дык этого...на всякий была припрятана, запасы у меня,...исть-то надоть, а тут никто не задерживался...

- Ладно, продолжу я порядки наводить!

Но Анисий не остался в стороне. Чувствуя вину перед

человеком, с которым вчера так душевно посидел, он тоже взялся за дело.

Миша с удивлением понял к обеду, что дом блестит чистотой. Даже окна уже были вымыты, и блестели добрым светом.

Он вышел на улицу, и почесал в затылке. Дом снаружи тоже надо было приводить в порядок. И если времени у него было достаточно, отпуск ему дали без возражений, то вот... Краски, материалы, это всё стоило денег, а их, как вы знаете, у Миши было немного.

Анисий стоял в сторонке, и наблюдал за Михаилом. Внимательно наблюдал.

Потом что-то бормоча себе под нос, о чём-то рассуждал. Наконец, махнул рукой, и позвал:

- Идём, Миш, чего покажу.

Чувствовалось, что его мучают сомнения, и решился он на это не просто. Но таки Хранитель повел нового хозяина куда-то в сад.

- Вон ульи, - топая в глубину участка, махнул Хранитель на пяток ульев.

- Мда, у деда-то были пчелы, но я уже и не помню, как и что с ними, - протянул Михаил.

- Научу! Захочешь, всему научишься! – весомо ответил Хранитель, копай здесь, - велел он, подавая Михаилу непонятно откуда взявшуюся лопату.

- А ты хозяйственный! – уважительно констатировал муж-

чина.

- А то! – коротко ответил Анисий.

Копать пришлось почти на метр. Михаил вопросительно поглядывал на Анисия, но тот только утвердительно кивал.

Наконец, лопата обо что-то звякнула. Миша аж вздрогнул. Он никогда не интересовался кладами или лотереями, считая, что то, что своими руками и головой заработано, надежней. А тут такое.

- Бери, да понесли в дом! – велел Хранитель.

- А вы новый сосед? – раздался сбоку скрипучий голос.

Миша чуть в яму не свалился, вовремя сообразив, что при посторонних доставать находку не стоит. Оглянулся на Анисия, тот стоял на месте, только как-то... мерцал что ли.

- Да, недавно дом купил, - лаконично ответил Михаил соседке, подумав, какая же с той стороны должна стоять опора, чтоб дама смогла через высоченный забор заглянуть.

- В гости, когда позовете? – кокетливо бесцеремонно надела соседка, - на новоселье.

- Боюсь, что до него ещё очень, очень далеко!

- Мама, куда вы полезли?! – донеслось с той стороны, - сверитесь, а мне вас потом в больницу вези!

- Ой, да чегой-то я сверзюсь, зятек?! – недовольно ответила соседка, оглядываясь, - а ты чего тут? За мной следишь?

- Да больно надо! – огрызнулся мужской голос, - там вам по домашнему телефону звонят, вот я и вышел искать. А вы тут по заборам вешаетесь!

Голова соседки исчезла. Голоса удалились куда-то вглубь соседнего участка.

- Хватай сундучок, и ходу в дом! – велел Анисий, я подмогну! Самому не осилить!

Михаил послушно выполнил всё, что сказано, и сам, понимая, что надо отсюда убираться.

Как он не пытался открыть сундучок, небольшой, но очень увесистый, ничего у него не получалось. Вроде и замка нет, крышка просто закрыта. А не открывается!

Анисий стоял рядышком и ухмылялся.

- Ты мне покажешь, что в нём? – уже сердито спросил Михаил.

- А ты не пыхти! Не пыхти ты! – осадил его Хранитель, - он только мне откроется! Сделал я так!

Анисий отодвинул Михаила от стола, подошел поближе, и приложил ладошку к крышке.

Крышка звянькнула, и поднялась. Миша еле успел поймать челюсть.

Сундучок был до краев набит золотыми монетами. Слов у мужчины не было, он стоял, открывая и закрывая рот, пытаясь выдавить хоть одно, но ничего не получалось.

- Хозяина это, первого. Он из богатого рода был. Сумел вот золотишко сохранить, от наследничков. Он-то сюда переехал издаля откуда-то. Дом вот построил. Потом ещё накопил, в банке какой-то у него денежки-то были. А енти вот спрятал. Мне говорил, чтоб отдал, только тому, кто о доме

заботиться станет. Мы с ним душа в душу жили,... - немного взгрустнул Хранитель.

- Так это же, наверное, наследникам надо отдать? – несмело спросил Миша.

- Только попробуй! Они уже и так всё, что от деда осталось растурыкали! Как получили наследство, так и начали, курорты, наряды, машину какую-то себе купили, что на её ремонты только подавай, так вот и остались в той двушке, что от работы дали! Всё растрясли!

- А ты откуда знаешь? – Михаилу стало любопытно.

- Дык мы ж, Хранители, меж собой общаемся, - пояснил Анисий.

- ААА! – глубокомысленно ответил Миша.

- Карочь, ты меня понял? Попробуешь отдать, всё золото по крупинкам распылю! Никому не достанется! Ясно?!

Миша успокаивающе выставил ладони.

- Понял, понял! На дом, так на дом!

Сбыть золото удалось пусть и не полной цене, Хранитель через своих узнал, где живет тот, кто скупает такое дело, но всё равно за очень хорошие деньги. Всё Миша не стал продавать. Сдал столько, чтоб хватило на хороший ремонт. Анисий одобрительно крякнул, принимая остатки.

- Уберу, до надобности! – ворчливо, но точно довольно постановил он, - на дом надо будет, говори!

Миша согласился.

Дом привели в порядок до конца отпуска нового хозяина.

А уж когда печь подремонтировали, да обложили изразцами, Хранитель просто растаял!

К этому времени у него уже была новая одежда. К обновлениям в доме он относился настороженно, но про ванную с душем сказал, что не русская баня, но тоже неплохо.

Новая постель у него была с мягким матрасом, теплым одеялом, и пуховой подушкой. Вот только менять ту, что сделал Миша в первый день, Анисий категорически отказался. Просто поменяли матрас, подушку и одеяло.

Пришло время Михаилу, уходить на работу. Возвращаясь, домой после первого рабочего дня, он наткнулся на соседку.

- Ах, как вы дом-то облагородили! – восхитилась она, так и, пытаясь пролезть в калитку вперед хозяина.

Не вышло. Миша вежливо извинился, сказав, что устал с дороги, и скрылся в доме. Не забыв, закрыть калитку за собой.

Такое странное всё

Бизнесмен Поколюшкин до недавнего времени мог бы быть вполне довольным своей жизнью, прямо - таки во всех её планах.

Дела у него шли хорошо, сотрудники уважали хозяина, человека дела и слова. В семье тоже всё было гладко, жену он любил, детей обожал, но не до безумия, отчего ребята росли порядочными и в меру возраста шkodными. Но опять-таки, всё в пределах допустимого, кто из нас в детстве не лазал в соседские сады, или не творил чего-нибудь ещё такого?

Дом, на участке, купленном в черте города, и вместе с тем в очень тихой части, построился быстро, и уже много лет, привечал семью под своей крышей.

Так что, да, бизнесмен Поколюшкин был бы совершенно счастлив, если бы не одно но. Даже два. С некоторого времени это домашнее благополучие начало слегка потрескивать.

Первое но, вот оно: в самом начале жизни в этом доме, как только стало возможным в него заселиться, к ним в гости приехала его теща. Поколюшкин принял её со всем радушием. А учитывая то, что она в своё время дала им денег и на начало бизнеса, и не хватившую часть на стройку дома, то уважал он в несколько раз сильнее, чем просто так.

Но приехав на недельку, теща задержалась на месяцок, потом на ещё один, потом...короче, вы понимаете.

Но и это было бы ничего! Поколюшкин, умеющий управлять людьми, поладить бы смог с кем угодно. Характер такой был, ладящий.

Проблема выросла с другой стороны.

На заднем дворе их довольно большого участка, дом-то почти на краю города, участки не чета тем, что в центре, стояла какая-то развалюха. И вот в неё-то теща и вцепилась мертвой хваткой.

Когда бизнесмен разобрался с домом, пришло желание и весь участок облагородить. Но стоило дойти до этого каменного недоразумения, как теща вцепилась в него всеми зубами, и запретила сносить.

Как только бизнесмен её не уговаривал! Ничего не выходило. Теща картинно хваталась за сердце, и с придыханием выдавала что-то вроде:

- Ты хочешь разрушить наследие предков!

- Каких, таких предков?! – возмущался бизнесмен, точно знающий, что участок он купил, дом построил, а предки его в этом месте никогда не жили.

Но теща стояла насмерть, и Поколюшкин, плюнув, сдавался. Тем более, что жена, до странности, каждый раз поддерживала маму.

При этом, Поколюшкин не зря стал успешным бизнесменом, глаза у жены становились какие-то пустые.

А в доме начали случаться ссоры на пустом месте, и прочие странности. Как будто сама собой билась посуда, просы-

пались крупы, лопались лампочки.

Сначала хозяин не замечал этих случайностей, тянувшихся одна за другой, но потом задумался. И обратил внимание, что после особо пустых, но жарких ссор, у тещи ярче горят глаза, да и сама она как будто молодеет.

Но прямых обвинений предъявить было не за что, а мужчина так любил свою жену и детей, что уступал во всех ссорах, стараясь уходить от них.

И всё чаще и чаще пропадал на работе, приходя домой ночевать. Но и тут ему успевали пропилить мозг.

- И что ты за него держишься? – когда его не было дома, капала мамочка на уши его жене, - вон у Люськи муженек ей домик в Греции купил, а твой что?! Средненький!

- Мам, да я ж его люблю! И куда мне с детьми-то уже? – слабо отбивалась супруга Поколюшкина.

- Фамилия ещё такая, смешная! – фыркала теща.

Жена бизнесмена только вздыхала.

А вот днём теща обязательно брала тайком что-то из еды, причем не мало, и шла к тому каменному недоразумению.

Возвращалась она в дом не сразу, и какой-то механической походкой, с бледным лицом и почти пустыми глазами. Но стоило ей свести кого-то лбами, как краски возвращались на её щеки, глаза начинали блестеть, и походка, да и вся она молодела.

Бизнесмену, кстати, в конце концов, надоела война за эту развалюху, и он, плюнув, посадил её высокими кустами. Да

забыл!

Михаилу уже несколько раз пришлось отбиваться от соседки, так она рвалась зайти на его участок.

Почему он не хочет её пускать, он сам не понимал. Но вот нет! И всё тут.

А в той сараюшке ворчали два странных существа.

- Ишь, какой попался, как чует...

- Да, рано мы обрадовались, что Хранитель разомлел, он-то разомлел, а тут вишь какой хозяин попался...

- Нам надо туда обязательно попасть! Эта еда, что нам белебенья носит, сил нам полных не вернет...

- Да, не вернет, ...- поддержал тяжелый вздох.

- А ведь мы с тобой тогда так радовались, что смогли её себе подчинить, а смотри-ка, не хватает ей силенок этого-то обвести, не хватает...

- А без его приглашения и ей не войти, и нас рубеж не пропустит...

- Не пропустит...- эхом вздохнула темнота.

- Что-то надо делать! Нам без этого никак! Так и будем тут по углам ныкаться!

- Что-то делать надо...- откликнулась серая темнота.

И всё смолкло.

Булочка и Матуха

А что? На заправке – до полного. В доме и на участке- до чистого!

Поколюшкин вернулся домой странно рано. И как-то так совпало, что и жена его освободилась пораньше. Дети уже пришли из школы, и тихо сидели в своих комнатах.

Они, вообще, старались перед бабушкой сильно не отсвечивать.

Теща выплыла из своей комнаты, темнее тучи. И сразу же начала отчитывать зятя. За что? Да было б за что, вообще б...покусала, наверное.

Доставалось и дочери. Муж с женой отбивались, пока каким-то странным образом не переключились друг на друга.

Но вдруг бизнесмен резко остановился.

- Дина, а чего это мы с тобой всё ссоримся в последнее время? Ни с чего, причём!

Жена его тоже резко затормозила, и стояла, уставившись на него. И тут из своей комнаты тихонько вышел сын.

Парень у них был на год старше сестренки, и очень молчаливый. Если и говорил, то по делу. Отец даже хвастался друзья, мол, настоящий мужик растет. Но тут его видать, всё достало.

- Пап, а ты разве не заметил, что как бабушка в тот сарай сходит, так вы сразу все ругаться начинаете? И между собой,

и нас шпынять?

Родители вытаращились на сына.

- А ведь и, правда, - странным тоном протянул отец семейства, - про сарай я не замечал, но все ссоры с вас начинаются, дорогая тещинька...

- Бабушка туда зачем-то молоко и хлеб всё время носит, - вышла из своей комнаты дочка.

- Так, дорогая теща, что вы в том сарае делаете?! – повернулся к позеленевшей теще Поколюшкин.

Он на самом деле про сарай забыл, да и приходил домой такой усталый, что не до расследований ему было. Да ещё и нарывался каждый раз на скандалы. Не до того, короче.

- Да что вы их слушаете?! – начала заводиться теща, которой, вот странность-то, в этот раз ссора удовольствия не доставляла.

- А вот мы сейчас и посмотрим, - угрожающе ответил Поколюшкин, переобуваясь.

- Не пущу!!! Нечего там делать?! – встала в дверях теща.

- Мама, а вы не забываетесь? – нахмурившись, посмотрел на неё обычно покорный зять. Ему на самом деле, было проще уйти куда-нибудь, чем ещё и с тещей разборки устраивать. Обычно. Но не сегодня. Видимо, капнула та самая последняя капля.

Он решительно пошагал к заброшенному сараю. Теща бежала следом, хватая его за полу пиджака, и пытаясь не пустить.

Следом спешила вся остальная семья.

Бизнесмен удивленно поднял брови. Дети не фантазировали. К сараюхе была протоптана хорошая такая тропинка.

Он решительно рванул на себя дверь, и включил фонарик на телефоне.

- АААА!!! – заверещало в углу, - свет! Свет убери!!!

Поколюшкин икнул. По сараю метались две черно-серые, грязные тени.

- Это ещё что такое?! – взревел бизнесмен.

- Что, что? – вышел из-за его спины маленький мужичок, - Букачка и Матоха, теща твоя их привечает. Они ссорами и скандалами питаются. И ещё кое-чем, - последние слова Анисий буркнул себе под нос.

Букачка и Матоха, забились в самый темный угол, и старались там не шевелиться. А вдруг про них забудут?

- А вы кто? – вежливо спросил бизнесмен.

- Хранитель соседнего участка, мне ваш давно уже доступ дал, - солидно пояснил Анисий.

- У нас есть Хранитель? – сглотнул бизнесмен.

- А то! – кивнул Анисий, - только он слаб у вас совсем, его вот эта парочка чуть не досуха выпила. Когда их подпитывают, они сильны становятся, могут и с нами справиться, - буркнул Хранитель, которому было трудно признаться в слабости.

- И что мне с ними делать? – серьезно спросил бизнесмен, которого вся эта ситуация со ссорами в доме изрядно напря-

гала.

Хранитель поманил его пальцем, Поколюшкин склонился, чтобы услышать, что тот ему скажет. Анисий что-то прошептал на ухо внезапному союзнику. Он на такое и надеяться не мог, что ему поверит такой солидный дядька. Но тут Хранителю повезло. Поколюшкин вырос в деревне, и про всякое такое слыхивал в детстве. Не всегда верил, но если перед тобой мечется что-то эдакое, а в доме постоянные ссоры, то...

Вернулся он быстро. В толстых перчатках, и с солидным пуком крапивы в руках.

Крапива, чтоб вы знали, не только для расшалившихся фулиганчиков полезительна! Она в деле вычистить нечисть, первеющая помощница!

Визг Букачки с Матохой был слышен на весь переулок! А может быть, даже и дальше.

Теща визжала не меньше. Очень уж ей по душе были эти две сущности.

Наконец, Поколюшкин вымел парочку за порог окончательно, как они не пытались забиться в щели. И погнал за границу своего участка. На соседние им забежать не удалось. Там везде Хранители крепкие были. Они и сюда-то смогли забраться, только благодаря «доброй» тещеньке, которой ну вот, до скрипа зубов не нравился зять.

- Так, мама, - резко развернулся к женщине бизнесмен, - а не надоели ли мы вам? Как там ваш домик в деревне по-

живает? Катитесь в свои пенаты, и к нам пока не надо приезжать!

- Что? Твой муж меня выгоняет!!! – в надежде найти поддержку тетка повернулась к дочери.

Но той как будто легче дышать стало, как только кусты перестали ломиться от улепетывающей нечисти.

- Знаешь, мам, по-моему, ты и так загостилась! И пора проверить, что у тебя в доме творится, - твердо ответил дочь, - тем более, что мой муж тебе в доме твоём все удобства устроил! И знаешь, если бы ты не устраивала всего этого,... то жили бы мы вместе и дальше. Но вот так, что от одного твоего слова в доме ураган, нет, я больше так не хочу!

И как не сопротивлялся тещинька, а на межгородской автобус её посадили через пару часов. С баулами.

Семья дружно помахала автобусу вслед, свободно рассмеялась, и, не сговариваясь, пошла в кафе. Больше в их доме ссор не было. А если и были иногда, со всеми случается, то они очень быстро мирились, припоминая Булочку и Матоху.

Анисий, солидно дую в блюдец, рассказывал Михаилу про то, что творилось на соседнем участке. Он уже проведал соседнего Хранителя, и порадовался, что тот начал приходить в себя.

- А что им у нас-то нужно было?! – недоумевал Михаил, - зачем они эту тетку сюда-то всё пытались заслать?

Анисий помолчал. Да, новый хозяин был хорош. Дом просто ожил с его появлением. Но можно ли ему полностью до-

вериться?

Хранитель прожил долгий век, и знал, что люди, мда... это люди...

- Хозяева дома? – донесся от калитки знакомый голос.

- Дома, дома, - отозвался Михаил, вставая, чтобы открыть калитку.

- Пфе, пфух, фухфухфух... - Букачка уже не мог бежать.

Откуда у него такие способности, если в сарае столько лет просидел? А тут до самого Леса нестись пришлось! Так красивые поцелуи пожигали.

- Погодь, падать, - подхватил его Матоха, - гля, кажись, свезло! Вона домовушка стоит, вроде нет никого в ней...

Избушка мирно отдыхала, пока хозяйка занималась шопингом. Она так крепко прикрыла глазки- окна, что даже не заметила какую-то серость, метнувшуюся в закуток...

Помыть до чистого или новый жилец

А что? На заправке до полного, в Избе до чистого!

Михаил подошел к калитке, и с удивлением увидел риелтора, что помогала ему с покупкой дома. Она смущенно смотрела на него, за пазухой у неё что-то шевелилось.

- Здравствуйте, Дина, - недоумевая, что привело риелтора к нему, поприветствовал Миша, - заходите, - пригласил он, отодвигаясь от калитки в сторонку.

- Я прошу прощения, что вот так вот, без приглашения, - комкаясь, проговорила молодая женщина, - но у меня тут такое дело...

Что за дело, недоумевающий хозяин понял быстро, стоило нежданной гостье войти в дом.

- Тяв! – приветливо сказала мордочка, почти вся закрытая ушами, высываясь из-за ворота блузона, плотно застегнутого на все пуговицы, что показалось странноватым по этой погоде.

- Ой! – слегка отпрянул Михаил, не ожидавший, что гостей двое.

- Тут, понимаете, такое дело, притащили в офис, дальние знакомые одной нашей сотрудницы, и умоляют помочь раздать. Переезжают, в другой город. Маму-то само собой заби-

рают, а вот щенят просто никак не забрать. Мы почти всех пристроили, а этот никак не хочет ни к кому идти... - робко пояснила Дина, - и я тут подумала, что вы же дом купили, вам собака бы не помешала...

Михаил скептически посмотрел на пушистые уши. Про собаку он думал, но всё же кокер спаниель, это немного не то, что нужно для охраны.

Щенок тем временем рассмотрел хозяина дома досконально, и решительно выкарабкался из-за пазухи Дины.

- Тяф! – требовательно повторил он, глядя Михаилу в глаза.

- Чего? – спросил тот, чувствуя себя немного глуповато.

- Я вам и корм привезла! И если надо будет, с прививками помогу! – заспешила Дина.

Щен тем временем устал ждать, и, напрягши свои маленькие лапки, сделал скачок на колени Миши. Тот успел поймать мелочь, чуть не промазавшую мимо цели.

Щен завозился в мужских ладонях, уверенно перебрался на колени мужчины, и, встав на задние лапки, опираясь на грудь оторопевшего Михаила передними, лизнул его в нос.

- Тяф? – прозвучало вопросительно.

В другой комнате послышался негромкий стук.

- Простите, я сейчас, - торопливо поднялся Михаил, не спуская щенка с рук, - посмотрю, что там упало.

- Чего думаешь? – проворчал на него Анисий, - глянь, какая милашка! И такой же бобыль, как мы с тобой! Бери уже!

Не думай!

Дина, поняв, что щен пристроен, аж как-то растеклась по стулу. И благодарно посмотрела на хозяина.

- Мне пора, наверное, - поверив, что здесь всё решено, начала подыматься она.

Но её не сразу отпустили. Сначала напоили вкуснейшим чаем. Договорившись, что она будет проводить пристроенного щена, Дина ушла, просидев не менее часа в гостеприимном доме.

- И как же тебя зовут? – задумался Михаил после ухода гостыи.

- Тяф! – ответил щен.

- Чего думать-то долго? Тяфин, пусть так и будет!

- Тяф, тяф, тяф! – звонко согласился под смех нового хозяина крутой будущий охранник.

- Эх, хорошо мы с тобой погуляли! – устало сказала Баба Яга, спускаясь с метлы.

Баюн размял лапки соглашаясь. Они сегодня летали на выставку редких растений, и изрядно намяли и ноги, и лапы.

Только войдя с Избу, метла встопорщила все веточки.

Избушка, только, только проснувшись, почуяла странную чесотку в закутке.

- Так, так, так, - уперла руки в боки Ягуся, - кто это к нам пожаловал?!

Метла долго не разговаривала, метнувшись в угол, меткими махами вымела оттуда пару черно серо- бурых комков.

- Букочка и Матоха, - ухмыльнулся Баюн, - как это вы так промахнулись-то?!

Парочка, до которой дошло, куда они с перепугу влетели, истошно заверещала.

Но было поздно. От метлы ещё никто не уходил! А уж когда к ней присоединялась половая тряпка...

Через пять минут от двух грязных пятен не осталось и следа.

И только слегка мокрый пол напоминал, что в Избушку пыталась забраться всякая серость.

Тяфину жилось очень хорошо! Даже чудесно! Если бы не одно НО. Большое такое.

Вот что его хозяину вздумалось, что ему прививки нужны, вообще не понятно!

А всё она! Дина эта! Пришла и сказала! Нет, так-то она была очень хорошей, как и всё в жизни очень большой собаки, кокер спаниеля по имени Тяфин, угощения приносила, по тропикам между грядок с ним бегала. Иногда. Когда думала, что хозяин отвлекся и их не видит.

Но кто её за язык дергал про прививки? А?!

Рейтинг Дины в глазах Тяфина резко упал. И он не собирался его подымать! Пока она не предложила всей толпой, из троих, скататься на рыбалку.

Анисий снисходительно ухмыльнулся, и сказал Михаилу, что пусть катятся, он хоть от них от всех отдохнет!

Дину ещё с Хранителем не познакомили, потому при её

визитах, Анисию приходилось прятаться. Что тоже утомляло деятельно Домового.

Какой кокер не любит охоту?!

Счастье Тяфина было полным и безграничным. Пока его хозяин что-то там доставал из багажника, и суетился, закидывая какие-то длинные палки, точнее, прозрачные нитки с яркими шариками и чем-то таким малоаппетитным на концах ниток, в воду, разжигал зачем-то огонь, и что-то там ещё делал, Тяфин нашел для себя море, океан счастья!

Во-первых, здесь не было заборов. Во-вторых, была дичь! Да ещё какая хитрая!

Дичь сидела на таких ярких солнышках, трепетала крылышками, но стоило великому охотнику подобраться к ней, фрррр, и улетала на соседнее солнышко!

Тяфин носился по берегу, заливаясь от счастья, лаем и детским повизгиванием. Правда, иногда эти звуки становились жалобными, когда совершенно обнаглевшая дичь садилась ему на нос, и била его крылышками, вызывая чих и обиду.

Нет, ну, правда же! Как такое стерпеть?! Не поймешь, кто кого поймал! Толи Тяфин бабочку, толи она его! Но в основном, счастье было безоблачным, как небо над головой!

Пока щен решительно не погнался сразу за двумя яркими целями.

Обиженно- испуганный визг щенка заставил Дину отвлечься от чистки картошки в уху, а Миша, плюнув, бросил

удочку, на которую уже явно клевало, и оба бросились в сторону отчаянно истерившего щенка.

Коварные бабочки уселись на куст здорового репейника. А Тяфин, несчастный Тяфин, стараясь их догнать, не подозревал об иезуитском характере этого куста, и, влетев в него всеми лапами, зацепился ушами за что-то, что крепко его держало, и отчаянно визжа, звал на помощь людей. А кого ещё-то звать?!

И сочувствуя бедолажке, и еле сдерживаясь от смеха, чтоб не обидеть потерпевшего, Дина и Миша выпутывали лохматые уши из намертво приставшего репейника.

Их руки столкнулись. Миша сглотнул, и не поднимая глаз тихо прошептал, так, как будто не хотел, чтобы его подслушали, хотя кроме Тяфина, рыб и тех самых ярких нахальных бабочек, сделать это было некому.

- Дина, я уже несколько дней хочу спросить, - он закашлялся, не иначе пыльца в горло попала, - может, мы будем встречаться?

Тихий смех придавил Михаила к земле. Ему казалось, что...

Он поднял глаза, Дина сидела, держа одно ухо, уже выпутанное в руке, наглаживая жалующегося Тяфина, и улыбаясь, смотрела на Мишу, продолжая тихонько, сдавленно смеяться.

- А разве мы ещё не встречаемся? – наконец, спросила она, когда он уже решил, что ему сейчас объяснят, какой он

самонадеянный.

- ДА?! – воспрял хозяин кокера.

- Да! – ответила Дина.

Тяфину пришлось подождать, пока его снова начнут утешать, потому что люди как-то странно обнялись, и долго не могли говорить. Потому что...

И чего они там вкусного нашли? Залюбопытствовал щен, когда Миша отодвинулся от Дины.

Подпрыгнув, он лизнул Дину в губы. И ничего не понял! Тогда зачем было?! Эх! Никогда ему не понять этих людей!

Большая щука, попавшаяся на спиннинг, тоже вероятно сильно удивилась, тому что её никто не вытаскивает, и не соскочила с крючка.

Уха получилась отменной!

Анисий долго сидел в притихшем доме. Ему надо было решить, может ли он отдать Михаилу то, что даст тому полную власть над Хранителем. Так-то, человек оказался очень даже очень. Вон как дом расцвел! И нечисть с соседнего участка явно благодаря его свету вынесло. Но...власть-то будет полной...

Услышав шум остановившейся машины, Анисий подскочил к окошку, и выдохнул. Компания вернулась с рыбалки. Счастливая, довольная вполне себе дружно живущих людей.

Вопреки прежнему поведению, когда он скрывался от Дины, в этот раз Анисий не стал прятаться.

И когда молодая женщина испуганно охнула, шикнул на

неё, не зло, но строго:

- Что? Хранителей никогда не видела?

Та замотала головой.

- Привыкай! Ты теперь всё время будешь меня видеть! Всё время же? – посмотрел он на Мишу.

Тот вздохнул, и...:

- Дина, может, я спешу, но...выходи за меня? А? Видишь, даже Анисий тебе показался, значит, ты очень, очень хороший человек.

Отпаивать Дину чаем пришлось долго. Всё же всего такого за день, это ещё пережить надо!

Анисий, как только понял, что у дома теперь есть не только хозяин, но и хозяйка, торжественно передал Михаилу толстую книгу, написанную старинным языком. Вот только Миша и Дина как-то сразу смогли её прочитать.

Книга содержала множество советов, как содержать дом, что готовить, и как вести хозяйство.

Но главный совет был, это как сохранить между собой тепло и любовь.

И да, дом больше никогда не стоял бесхозный! Никогда! Даже когда Миша и Дина состарились, и дети забрали их к себе, каждый день в дом заезжал кто-то из внуков, чтобы провести, как дела.

А потом старший внук и вовсе там поселился. Забрав к себе дедулю и бабулю.

Им в доме было лучше! У сына в квартире, конечно, удоб-

ства всякие, но ...

К тому же потомству Тяфина уж точно на воле, в своем-то доме было лучше!

Да и Анисий в квартиру отказывался переезжать категорически!

А Дина и Миша скучали без своего Хранителя.

Который очень, очень любил свой дом, и всегда ждал в гости внуков и правнуков Дины и Миши.

Что? Конечно же, они про него знали! Это мы взрослые забываем, а дети, пока они дети...

Они всё помнят! И видят...вот бы и нам так, до самой, самой взрослости...да...

Конец этой небольшой повести. Но не конец жизни дома. И Анисия. И всех остальных.

А нас ждут новые, интересных истории. До новых приключений, друзья! До новых, сказочных приключений!

Принц на белом коне

- Ах, милочка! – одетая по последней моде принцесса снисходительно посмотрела на коллегу по титулу, вторая принцесса была слегка...простоватой, и никак не понимала, зачем носить на голове аквариум, даже если это делают все, - принц на белом коне нынче не в тренде! Вот совсем не! В этом сезоне в моде огненный цвет! Так что, только на огненной лошади! Только так!

Слово этой принцессы имело большой вес в бомонде, и та, что попроще сникла. Ей так хотелось, чтобы её принц подъехал к ней именно на белом, ...но не модно, ах, не модно!

А приговор «старомодная» или устаревшая, ох, это так страшно...

Принцесса, та что попроще, горевала. Долго. Очень долго. Целых полчаса. Может быть, даже тридцать четыре минуты. Дольше не получилось. Потому что...

- Эй, принцесса! – позвал её лучший друг, дракон, на минуточку, - пойдем, летаем? Чего скучаешь?!

Все модные дамы, все гламурные принцессы с едкой завистью обсуждали немодную принцессу, которая решительно взобралась на спину черного, ох, нет, ну, вы представляете?! ЧЕРНОГО дракона! Совсем, совсем не модный цвет! И улета на нём в горы.

А принц на белом коне, вот такой вот оригинал, вы только

вообразите, вообще не следит за модой, поскакал за ней, и в очередной раз победил дракона. В шахматы.

Тем самым выиграв право довести принцессу, да, да, ту самую, что попроще, до дворца.

И знаете, что я вам скажу?

Им обоим было совершенно до зеленого помидора, что они не в тренде! Вот совсем, совсем до него, и даже дальше!

Потому что, какая разница, что в тренде, что не в нём, если принц, сойдя со своего коня, подает руку своей принцессе, и ни капли не смущается, когда она просит его вынести мусор по дороге в магазин...

Наверное, это вообще, совсем не важно, на каком коне подъедет к вам ваш принц, а?

Главное, чтоб не на кривой кобыле, и в борозду не падал. А всё остальное такие мелочи, такие...

Что можно даже и пешком.

Потому что, если это ваш принц, а вы его принцесса, то всё остальное может идти тем самым лесом.

А? Как вы думаете?

И мнение окружающих тут должно стоять даже не втором, а на каком-то заднем месте. Даже если у вас нет в друзья дракона. Но если нет, хорошо бы завести. Такой друг очень даже помогает поставить всех советчиков на место, расставить точки над Й, и поднять собственную самооценку на новый, высокий уровень.

Но если нет кандидатов на роль такого друга, можно по-

пытаться стать таковым самому. Это не так уж сложно.

Потому что, главное, ...ой, да что я тут да что я тут мысю по древу растекаюсь!

Вы и сами всё знаете!

Завтра будет

Завтра!

Ох, и хитрая же это штука, завтра! Куда оно девается, когда наступает сегодня?! Оно всегда завтра! А стоит к нему подойти, как растворяется, не понятно где. Никогда не бывает «завтра»! Только «сегодня»!

С такими философскими мыслями Димон рассматривал кроссовок. Кроссовок не одобрительно пялился в ответ, четко намекая, что ему бы пора на заслуженную пенсию, а на его место давно просится молодежь.

Но,...да...кроссовки он, конечно, купит. Но не в этом месяце. В этом все свободные деньги Дима отправил родителям в деревню. У них назрел серьезный ремонт, и одним им было бы его не потянуть.

Дима был единственным и поздним ребенком, обожал своих родителей всем сердцем, и старался помогать, как только мог.

Мать отмахивалась, утирая украдкой слезинку, отец делал вид, что насупился, но в его глазах сверкала такая гордость за сына, смешанная с неловкостью, что приходится принимать его помощь.

А Димка не видел в этом ничего такого. Он вырос! Они его выучили, выпустили в жизнь, так что, это ничего особенного! Так и должно быть.

Но вот кроссовкам придется подождать. Хотя, шеф обещал подработку, глядишь, на новую обувь и заработает.

Димон вообще считал себя везунчиком. А как же! Приехал из глухой деревушки, ни родных, ни друзей в городе. Сумел поступить на бюджет, всегда находил подработку, благодаря которой и с родителей лишнего не тянул, и кусок мяса на сковородке шкворчал на ужин. Да и с работой после учебы ему повезло. Начальство было адекватным, премии выписывали часто, коллектив такой, что хоть в разведку, хоть в баню, нигде не подведут. Так что, да, он считал себя очень везучим человеком.

А что с личной жизнью пока не сложилось, так это пока! Какие его годы! Ещё тридцатка не тюкнула.

Ну и кроссовки...

Димка глянул на часы, ругнулся, и сорвался с места в карьер. Опаздывать он не любил. А тут чего-то замечтался, усмехнулся он сам над своими философствованиями, несясь на остановку.

Повезло! Маршрутка подошла сразу, на удивление не загруженная, и прямая, можно было спокойно подремать полчаса, пока доедет до работы.

Обычно Димон ехал в полудреме, но как бы осознавая всё вокруг, а в этот раз он умудрился провалиться в настоящий, пусть и короткий, но крепкий сон.

А проснулся от того, что кто-то его явно спрашивал:

- А ты хотел бы оказаться в завтра?

Дима резко открыл глаза, и огляделся. Рядом с ним было пустое сидение. Перед ним пара молодых людей увлеченно тарасились в свои гаджеты. Сзади сидела средних лет тетенька, и бездумно тарасилась в окно. Не видно было, что сказал это кто-то из них.

Решив, что и эта фраза ему приснилась, Дима усмехнулся своей реакции, спокойно доехал до места, и, отбросив все мысли, зашел в офис.

Начальник его порадовал. На самом деле дал «жирный» заказ, намекнув, что там могут доплатить сверху за скорость. Это было бы очень кстати!

Что ещё нравилось Димке в его работе, так это то, что у начальства не было любимчиков, и такие вот, денежные заказы, распределялись по принципу, кто в очереди, того и тапки.

Взяв документы, инструменты и всё, что положено, Дима на служебной машине, радуясь тому, что имеет права, поехал на место.

Как ни странно, но за шикарными, высоченными, коваными воротами его встретил сам хозяин, а не домоправительница или домоправитель.

Катясь круглым колобком, Виктор Степаныч сам показал Диме фронт работ, и уточнил, что за срочность докинёт премиальных.

Парень принялся за работу. Хозяин не уходил, следуя за Димкой почти по пятам. Причем, чувствовалось, что он не

следит, а просто,...да поговорить ему хочется так, что аж не вмоготу!

Дима делал своё дело, устанавливая охранную аппаратуру по периметру, немногословно поддерживая разговор ни о чём, продолжая удивляться, чего это такой шишке вздумалось говорить с простым работягой.

Несколько раз Виктор пытался спросить о чём-то, но сам же обрывал себя. Но потом таки не выдержал:

- А ты веришь в потустороннее? – как-то почти шепотом спросил он у Димона.

Тот даже сама себя чуть, чуть кусачками за палец прикусил. И помотал головой.

- В Домовых там? – продолжил Степаныч, - в привидения?

Дима замотал головой ещё активней. Ему уже становилось не по себе от этого навязчивого общения.

- А есть какая-нибудь охранка от...ну,...от них?! – Виктор уставился на работника с неясным ожиданием.

- Это в храм! – сухо отрезал Дима.

Ему очень хотелось уже поскорее всё закончить, и убраться отсюда.

- В храм я ходил, - вздохнул хозяин, - пришли, водой побрызгали, ладном наво...кхм, накурили, и...

Он замолчал, пугливо оглянувшись.

На фоне всего этого Дима закончил все работы, причем качественно, чтоб не дай бог, не возвращаться, раньше, чем сам думал. И получив то, что хозяин назвал премией, после

того, как расписался в наряде о выполненной на отлично работе, поспешил покинуть странный особняк.

Точнее, его хозяина. В особняк-то он и не заходил. Охранка нужна была по территории.

Уже вырулив за ворота, Дима оглянулся. Хозяин особняка стоял возле ворот, и на его лице было написано такое отчаяние, как будто он проводил лучшего друга, и раздумывал, не броситься ли ему за ним.

Впрочем, все странности тут же забылись, как только он подсчитал размер «премии». Её хватало на кроссовки, причем, хорошие, и на месяц скромной жизни! Живём! Обрадовался Димон.

И не обратил внимания на странно яркий конверт, в котором ему отдали деньги.

Он знал, что начальство никогда не спрашивает никаких долей, и потому просто тихо радовался такой удаче. Ну, а что дали намного больше, чем обычно, ...так у богатых свои причуды!

Загнав машину в служебный гараж, Дима отчитался о выполненном задании, получил заслуженную похвалу за скорость, и отпросился пораньше с работы.

Нужно было забежать в обувной. Кроссовки нашлись быстро. Дима прикинул, что родителям в этом месяце уже помогать не надо, скоро зарплата, и значит, можно было слегка кутнуть.

На том и порешив, парень забежал в попутный супермар-

кет, накупил всего вкусного, и отправился в свою съемную однушку. День получился просто отличным, и нужно было завершить его вкусным ужином.

Конверт с ещё оставшимися несколькими купюрами он засунул в карман куртки, да и забыл про него.

Скоро на сковородке шкворчали шкварки, ломтики картошки готовились отправиться к салцу на поджарку, сочная отбивная уже томила на соседней сковородке, а на доске строгался разноцветный салат из ярких помидорок и огурчиков.

Дима уже глотал слюнки, предвкушая отличный ужин и отдых после.

- А мне дашь попробовать? – услышал он тонкий голосок над ухом, и подскочил, саданувшись затылком об угол шкафчика.

- Кто здесь? – озираясь, спросил он.

- Я Завтра, - печально ответил голосок, - но мне так надоело быть там, а у тебя тут так пахнет... так дашь попробовать?

Отмахаться ножом от невидимого голоска, было не самой лучшей идеей, через пару минут признал Дима, разглядывая ошметки помидор на стене.

- Ну, вот чего сразу, изыди?! – обиженно спросил тот же голосок, - я же просто поговорить хотел...

Дима без сил сел на табуретку. Что делать, он просто не знал! Но тут вскочил, кидаясь к плите. Картошка, обиженная невниманием, пообещала сгореть, и уже почти приступила

к этому строгому наказанию, да и отбивная явно думала её поддержать.

В процессе Диме стало смешно над собой, за то, что он так испугался, и парень, поставив две тарелки, наложил на обе еды, и приглашающе повел рукой.

- Прошу!

- Что? Правда?! – обрадовался голосок, скрипнув табуреткой, - меня ещё никто, никогда не угощал!

- А откуда ты вообще тут взялся? – спросил Дима, берясь за вилку.

- Ням, мням, ням, ням...- больше ничего нельзя было разобрать из-за исчезающей в непонятно куда еды, - мням, ням, ням...

Первый раз в жизни

Сытый Завтра, почти сытый Завтра, слегка снизил скорость поглощения пищи, и довольно икнул:

- Спрашивай, чую же, лопаешься от вопросов.

Дима только того и ждал. Вообще, он в процессе ужина подумал было достать из тайничка кое-что покрепче чая, но решил, что такое надо пережить на ясную голову, а то потом глюки замучают. И с нетерпением ждал, когда можно будет получить ответы на роящиеся в нём вопросы.

- А почему ты невидимый? – выпалил он.

Завтра как горестно засопело:

- Что сам не понимаешь? Меня же никто никогда не видел! Откуда взяться материальной оболочке?!

- А что ты вообще такое? – выпалил следующий вопрос хозяин застолья.

Молчание длилось долго.

- А я и сам не знаю,...- наконец, выдал печально Завтра, - никогда не задумывался...я просто есть,...а что, как и почему...не знаю...

Поняв, что внятных вопросов он пока не услышит, Дима смирил любопытство, и решил, что пора спать.

- А можно я у тебя тут останусь? – заискивающий голосок был очень, очень робким.

- А как же твои дела там? – полюбопытствовал Димон

- А! Двойники справятся!
- Двойники?! – удивился парень.
- Ну, да, меня много. Точнее, вариантов меня много, очень.

Голос был совсем сонный, и Дима решил, что проще будет так с таким вопросом разобраться утром.

- Тебе в кресле места хватит? – спросил он, вытаскивая плед и подушку.

- Конечно! Где угодно! – обрадовался Завтра, - ох, как мне хорошо,...первый раз в жизни поел...

- ЧТО?! Ты что, раньше никогда не ел?! – застыл на месте Димон.

- Да не...- протянул Завтра, - меня ж всё завтраками кормят, мол, завтра, да завтра, а я ж никогда не наступаю, всегда Сегодня, вот ему всё и достаётсяяяаааааа, - длинный зевок прервал речь.

Дима постелил плед в кресло, устроил там подушку, и немного понаблюдал, как она сминается под чьей-то невидимой головой, а плед превращается в кокон.

- Спокойной ночи, - послышалось из кресла.
- До завтра, - согласился Дима.
- Ахггхаа,...до меня...- откликнулись из кресла.

Утром Дима приготовил завтрак на двоих, скрипнула по полу табуретка, поднялась чашка с ароматным какао, опустилась обратно на стол...

- Я тут подумал над твоим вопросом, - задумчиво сказал

Завтра, - я это то, что может стать Сегодня. Понимаешь, я типа реплики в ваших компах. Но только если там они все одинаковые, то мои копии, они отличаются. У каждой есть какие-то свои характеристики. Может, потому нас никто и не видит, до окончательной материализации. Потому что, вариантов на самом деле множество! И в сегодня притягиваются те, что получили больше сил, - чашка вновь поднялась, откусился оладушек, немного постояло молчание, - вот понимаешь, кто-то очень чего-то хочет, но при этом, как бы параллельно боится. Не того, чего хочет, а просто...боится.

И этот страх сильнее желания. Сил в нём больше. И тогда, спеша на нужную встречу, этот гипотетический кто-то опоздает на свой транспорт, у него проколется колесо, тот к кому он спешит, срочно отметит встречу по независимым от него обстоятельствам, понимаешь?

Дима не видел собеседника, но почему-то понял, что тот на него внимательно смотрит.

- Кажется, понимаю...- протянул он, - притягивается не то, чего мы хотим и о чём мечтаем, а то, что мы чувствуем...Ждем радости, без сомнений и страха, её и получим, боимся, как бы не хотели, собьем себе все пути к желаемому, ...кажется, понимаю, - повторил он.

Напротив удовлетворенно хлебнули какао.

- И раз уж ты так шикарно меня принял, то я могу тебе помочь! Слушай внимательно! Если ты, придя на остановку сегодня, будешь упорно ждать свою маршрутку, то там

что-то случится не очень, чтобы очень. Что именно, не вижу, кроме тебя там много людей завязано, но то, что у этой маршрутке путь теряется в какой-то серо-буро- малиновой грязной туче, вижу.

Если сядешь на ту, где две пересадки, спокойно доедешь до места. Но просто доедешь.

А вот если не глядя, вскочишь в ту, что подойдет сразу, то пусть сделаешь три пересадки, но что-то там с тобой такое случится, такое... что вот прямо вау, как хорошо!

- Сразу, значит, говоришь, - протянул Дима, - что ж, тогда побежали. Ты со мной?

- Ой! А возьмешь?! – обрадовался Завтра, - всю свою жизнь мечтал по Сегодня попутешествовать! Спрашиваешь!

И на самом деле маршрутка, в которую вскочил Димон, шла такими пятаками, что ему пришлось дважды пересаживаться.

На последнем отрезке пути в автобус зашла пассажирка, и не успев сесть на место до того, как маршрутный транспорт поехал, взмахнув руками от резкого рывка, упала прямо Димке на колени.

- Ой, простите, пожалуйста!!! Так сильно дернуло! Не удержалась! – начала извиняться хорошенькая, красная аки маки в цвету, девушка.

- Да ничего страшного! – улыбнулся Дима, помогая ей подняться.

Она, жутко смущенная, прошла куда-то подальше и там

пристроилась. Все три оставшиеся остановки Димка боролся с желанием оглянуться. Но мужественно держался. А когда доехал до места, и начал вставать, то увидел, что прямо у него под ногами лежит что-то очень похожее на визитницу. Он поднял её, чтобы вернуть потерявшей её пассажирке, но...

Та выскочила раньше, видимо, не желая встречаться с тем, кто видел её конфуз. Застеснялась, короче.

Димка заметался, не зная, что делать. Раскрыл визитницу, в надежде на подсказку. И она его не подвела.

Прямо сверху лежали права! А на них она! Та самая незнакомка.

Первым делом, прибежав на работу, Димка отпросился с неё. Его легко отпустили, срочных заказов не было, да и переработка у него была, так что, Димка выскочив из офиса, понесся к другу, кое-что умеющего в компа побольше, чем просто пользователь.

Через час, это вместе со временем, чтобы до него добратсья, у Димона на руках был адрес владелицы прав.

Завтра всё это время носился вместе с ним. Ну, как носился,...устроился поудобней в кармане, и наслаждался жизнью.

Дима мог бы конечно, разместить объявление о находке в соц. сетях, а то и просто написать той девушке, найдя её там.... Но...сами понимаете!

Девушка возвращалась с работы, ругая себя, на чём свет

стоит! Надо же! Завтра машину из сервиса забирать, а она права посеяла! Вот как так-то?! Понятное дело, восстановить-то она их сможет, но на это время нужно! А она собиралась к родителям, в соседний городок нас выходных попасть, да и ...ой, короче!

Кто-то преградил ей дорогу, когда она уже почти дошла до подъезда. Она попыталась обойти препятствие.

Препятствие было с этим не согласно!

- Ой, это вы! – краснея аки алые маки, узнала она того, на чьих коленях так неловко оказалась утром.

Завтра, сидя в кармане, довольно потирал ручки.

Завтра, штука благодарная

Ариша совсем сконфузилась, увидев, во что превратилось лицо её спасителя, когда она предложила ему деньги в благодарность.

Такое возмущение было написано на нём!

Что ей было просто некуда деваться, когда предприимчивый Завтра что-то неслышно шепнул Димке на ухо, а тот озвучил это девушке.

Отказаться завтра, да, да, завтра сходить в кафе, было просто невысказано! Вот как откажешься, когда тебя так выручили, а потом ты ещё и оскорбила того, кто выручил.

Димка до дома летел на крыльях.

- Слушай, - он вдруг резко остановился, хорошо хоть на улице уже никого не было, - а как так получилось, что ты увидел все эти события? Ты же Завтра! А они были уже СЕГОДНЯ!

- А они мои родственники, - жуя яблочко, купленное по дороге, ответил Завтра, - да, они сегодня, но ещё в поле вероятностей. Могут быть, могут не быть. Понимаешь? Мы родня. Поэтому я могу их видеть. Только не для всех делаю. Хотя... - тут голос слегка поскучил, - все-то меня и не видят, и не слышат!

Дима прошел какое-то расстояние, обдумывая инфу. А потом его наконец-то нагнал вопрос, не дававший ему покоя

со вчера.

- А как ты ко мне попал вообще?

- А тебе тот, кому ты там что-то в том делал, пыльцы с Вечных дорог в конвертик сыпанул! – хихикнул Завтра, - у него прабабка ведьмой была, доброй, так от неё столько полезного осталось, иееееххх! Не ценит наследничек, ох, не ценит! С той пылью такого можно сотворить, такого... - мечтательная нота была очень слышна в голосе Завтра.

- А почему он тогда так боялся, когда спрашивал? – стало ещё любопытней Димону.

- Витюша с детства потустороннего боится, да и батюшка ему сказал, что всё, чем его бабка занималась грех страшный. А он и так нагрешил выше крыши, сам понимаешь, где, вот теперь от любой тени шарашится, и всего боится. Потому ему страшное всякое и является, - Завтра откровенно хихикал.

За этими приятными разговорами дошли до дома. Дима опять приготовил ужин, и они прекрасно провели время до сна.

Но вот когда Дима пожелал спокойной ночи, и сказал «до завтра», Завтра некоторое время помолчал, потом всё же выдал.

- Не, друг мой, - голосок звенел грустью, - больше мне у тебя нельзя оставаться. Там мои дубликаты начали власть делить. А если они заварушку устроят...

Димка огорченно крякнул:

- И что? Мы больше не увидимся?!

- Обязательно увидимся, обязательно! Завтра! – ответил Завтра, - и знаешь, ты там иногда такие вкусные отбивные делай, постараюсь вырваться, - улыбнулся всем голосом собеседник.

- А как вообще получилось, что ты ко мне попал? Ну, про пыльцу я понял, а вот почему именно ты?

- А тут всё просто. Ты в тот день всё время обо мне думал, - солидно пояснил Завтра, - не то, что будет с тобой завтра, понимаешь? А обо мне! Что такое Завтра! Вот я и смог к тебе пробиться. Всё просто, дружище, всё просто! О чём ты сильно чувствуешь, то к тебе и приходит! Ну...пока, что ли...до завтра...

Димка протянул руку, и невидимая ладошка легка в его ладонь, прощаясь.

Легкое дуновение ветерка, и осталось только кресло, с непримятым пледом и подушкой. Димон несколько дней не убирал его, всё надеялся...но очевидно, у Центрального Завтра там на самом деле скопилось много дел...

Он никому не мог об этом рассказывать, не поверили бы. И даже своей жене, Арише, рассказал только спустя долгое время.

А вот Ариша почему-то сразу поверила. Наверное,...да кто её знает?! Эти женщины, они вообще во всякое верят!

Димка всегда помнил пояснения Завтра, и когда думал о чём, о том, что ещё только должно сбыться, всегда старался

радоваться. Даже если не знал, как всё сложится. Радовался авансом.

И что интересно, всё складывалось, как ему хотелось, а иногда даже лучше.

Но Завтра не забывал своего замечательного друга, и нашёл способ общаться. Во снах. Сны, это очень даже неплохие ворота в будущее. Если уметь их правильно открывать. И он приходил в Димкины сны, похожий на маленького гнома из сказки.

Приходить в живую пока ему больше не удавалось. Дела, дела... Но во сне он подсказывал другу, что ему лучше сделать завтра, что всё получилось лучше, чем задумалось.

Но Дмитрий Егорыч, солидный заместитель своего начальника, и владелец вполне себе приятного пакета акций их компании, всегда надеялся, что когда-нибудь они смогут увидеться. И поговорить.

Его жена, Арина Карповна, поддерживала его в этом желании. Поэтому у них частенько жарились отбивные. И всегда ставилась маленькая тарелочка.

Так, на всякий... для Завтра!

Конец этому небольшому рассказу. Но совсем не истории. Потому что, тот, кто знает, как правильно думать про завтра, всегда сумеет сделать его таким интересным, чтобы истории рассказывались уже о нём. А вы теперь это точно знаете. Потому что, подсказал нам это сам Завтра. А уж он в таких вещах дубликатов строит!

Так ведь? Так, так!

И тогда Ангел сказал

Ему везло. Ему всегда сказочно везло в жизни! В детстве, если ему хотелось какую-то игрушку, то на неё случайно объявляли скидку, и у родителей хватало денег, чтобы купить её. Или бабушка с дедушкой, отложив денежек, везли его в какую-нибудь шикарную поездку, или...

Таких случаев было очень, очень много, и на фоне своих обычных приятелей, он на самом деле казался невероятным везунчиком.

В школе ему везло не меньше. На контрольных всегда заявляли те темы, которые он отлично знал, а к доске его вызывали только тогда, когда он знал тему на зубок. И не потому что, учителя ему подыгрывали за что-то, а просто везло так. На экзаменах ему выпадали те билеты, в которых он был не просто лучшим, а наилучшим экспертом.

И он, сияя, получил золотую медаль. А потом и красный диплом в институте. Особых усилий он для этого не прикладывал.

Ему просто всегда везло.

Так же продолжалось и во взрослой жизни. Карьера его шла в рост стремительно. Премия, полученная им за какой-то проект, была настолько велика, что он смог сразу купить квартиру.

И жену он встретил изумительно хорошую. И умницу, и

красавицу, и хозяйку на диво.

- Опять ему повезло, - говорили все вокруг.

А он только самодовольно выпячивал подбородок.

И ни разу в жизни ему не пришло в голову, что для того, что у него так всё ладно складывалось, кто-то там, Наверху, долго и старательно составлял карту его жизни.

Знаете, это ведь очень, очень нелегкий труд, так совместить все пути и направления, чтобы всё сошлось точно и удачно.

А раз такое ему в голову не приходило, то и поблагодарить, вот просто словами, поблагодарить Неведомое за своё необыкновенное везение, он не догадывался.

Он был твердо уверен, что всё это он сам. Всегда сам. Какие такие Высшие силы и судьба? Он сам всё делает! А раз сам, то и благодарить некого и не за что.

Его личный Ангел, ...он, да...он пытался ему намекнуть, что от простого «спасибо», а лучше «благодарю», он не распылется! Но...кто и когда слушает Ангелов?

Несчастный личный Ангел, а чтоб вы знали, они не едят обычной пищи, они питаются именно нашей благодарностью, она для них как сытный бульон и полезнейший сок, почти совсем лишился сил. И как-то раз не выдержав, сказал своему подопечному, с великим трудом пробившись к нему во сне:

- Ты так и не понял, что за всё и всегда нужно благодарить, я не лишу тебя твоего везения, - человек выдохнул,

там, во сне, он немного испугался, что раз Ангел так серьезен, то может лишить его невероятной удачи, - оно дано тебе не мной. Но я перестану питать тебя своими силами. Потому что у меня их уже и так почти не осталось.

Это просто сон! Усмехнулся он, проснувшись утром, и занялся привычными делами.

А чтоб вы знали, силы Ангелов - это радость. Радость, которой они щедро и безгранично нас подпитывают. Но у этого Ангела её уже совсем не осталось. Потому что, радость-эссенция благодарности.

Ангелы сначала насыщаются благодарностью, потом перерабатывают её и возвращают своим подопечным в форме радости.

Ну, это я так, для ясности и понимания.

И ему продолжило везти. Вот только с каждым успехом, каждой новой удачей, он стал замечать, что его это совсем, совсем не радует.

Тогда он решил попробовать зайти с другой стороны. И стал совершать добрые дела. Благодетельствуя тем, кто попадался ему под руку.

Но странное дело, они не испытывали благодарности при этом. Потому что, совершал он свои благодеяния с таким чувством и видом, что ему все вокруг должны по край света.

А люди не очень-то любят быть обязанными.

Так и дожил он свой век мрачным, уверенным в том, что ему все должны, и все неблагодарны, человеком.

Но ему и тут повезло! Везение-то осталось при нём.

И при новом распределении на жизнь он получил невероятные силы и упорство.

В новой жизни ему не везло просто так. Всего приходилось добиваться своим трудом. Но всё же он добивался.

И опять думал, что всего достигает сам! И никто, и никогда ему не помогает! Не задумываясь о том, откуда берутся новые силы для новых и новых дел.

И опять он ушел из жизни, будучи уверенным, что никто в этом мире не понимает его. Что все его трудности он всегда преодолевал сам.

А раз сам, то и благодарить не за что.

И вот тут запас удачи в его карте жизни иссяк. Совсем иссяк. Вот...совершенно!

Он родился в семье, где родителям не было до него никакого дела, оказался в детдоме. И как ни барахтался, погружался всё глубже и глубже на дно.

Оказавшись на самом дне, за решеткой, если точнее, в одну из бессонных ночей, когда его никто не видел, он расплакался, и начал вопрошать:

- За что меня так?! Что я сделал?! Неужели в прошлых жизнях я натворил столько дел, что нет мне не поддержки, ни капельки удачи?! За что меня так?!

И тогда его Ангел, а он был всё тот же, им не уйти от нас, пока они полностью не выполнят свой урок, собрал все свои силы, и послал ему сон.

После этого Ангел просто упал рядом. Сил у него больше не было, вообще!

Человек сумел заснуть. Но проснулся в ещё больших слезах, чем засыпал.

Он увидел, сколько раз ему было даровано везение. Сколько раз ему помогали Сверху. Сколько раз...

А он никогда, никогда не сказал даже словечка благодарности!

Пошатнувшись, он упал на колени, и, сложив руки, поднял глаза кверху:

- Я понял! – слышался шепот в камере, - я всё понял! Не за что! А зачем! Благодарю за эту толику везения, что помогла мне всё вспомнить! Ангел мой, - обратился он к тому, кто был всегда рядом, но кого он никогда не видел, - благодарю тебя за то, что поддерживал меня все эти жизни, не сдаваясь даже от моей черной неблагодарности! Благодарю!

Словно живительная живая вода влилась в Ангела.

И его оправдали. Оказалось, что взяли его случайно, приняв за кого-то другого.

И о, нет! Ему не начало везти, как в прошлых жизнях. Вовсе нет!

Всё давалось ему таким трудом, что по вечерам ломило спину, отваливались руки и ноги, и единственным желанием, было упасть лицом в подушку.

Но теперь он знал. А это очень, очень много!

И благодарил проснувшись. Благодарил, таская тяжелые

камни на стройке, куда его взяли на работу. Благодарил, попадая под дождь, и греясь на солнышке в редкие выходные.

Благодарил за всё! Просто потому что!

И поверьте, не было в нём никакого желания выслужиться. Знаете такого вот:

Сейчас я поблагодарю, и меня наградят и все желания исполнят.

Нет! Такого не было! Он просто благодарил, и даже не думал о награде.

В конце жизни Ангел, очень, очень сильный Ангел, сумевший вытащить его из-под рушащейся кровли, и не только это, сказал:

- Фух! Мы прошли этот урок! Ты молодец!

- Это ты молодец! – ответил ему он, - если бы ты бросил меня, то...

- Ну, что ты?! Как я мог?! – смутился Ангел, но тут же деловито продолжил, - мы прошли этот урок, и теперь имеем право родиться в лучшем мире!

- Ура! Благодарю! – вскрикнул он, но потом задумался.

Молчание длилось долго, в конце концов, он повернулся к Ангелу, и сказал:

- Слушай, а что делать-то в лучшем мире? Там же уже и так всё сделано! Давай ещё здесь потрудимся!

Над ними сверкнула звезда. Очень, очень ярко.

Потому что, он прошел последнее испытание. Но он этого не знал. А просто отправился ненадолго передохнуть в Эдем,

чтобы потом вновь родиться здесь.

Потому что, здесь ещё очень, очень много дел! И можно много, много благодарить, за то что на них даются силы.

Силы вставать, сколько бы ни падал. Улыбаться, когда над тобой смеются.

Любить, просто потому что.

И нет. Этот рассказ не про карму. А, наверное, про то, что...ой, а я и сама не знаю, про что...

А вы как думаете? А? Про что я тут распиналась? Может, вместе разберемся?

И дадим нашим Ангелам хоть немного отдохнуть от нашей непонятливости...

С Сочельником вас, дорогие и любимые друзья! И с наступающим Рождеством! Добра вам, тепла в душе, мира в вашем мире. И всего того же вашим любимым! Одной фразой:

Всего вам самого хорошего и **ПОБОЛЬШЕ!**

Благодарю вас, любимые мои читатели, за то, что вы со мной, за то, что читаете мои иногда заумные рассуждения. И за то, что вы уж точно слышите своих Ангелов.

И знаете что? Просто благодарю! Не за что-то, а просто так!

Чудес не бывает?

Чудес на свете не бывает!
Есть только потный, тяжкий труд!
И те, кто горы обещают,
Бессовестно и нагло врут!

Про те, про горы золотые,
Куда несет Фортуны длань,
Где реки сладкие такие,
И всё как по заказу в рань.

Такого просто не бывает!
И мы не верим ничему...
Но вдруг проснувшись, замечаем
Лучистый зайчик на полу.

Он, улыбаясь, тянет к двери,
Зовёт пройтись, куда-то вдаль.
Махнёшь рукой, на интерьере
Его лучи, и как-то жаль,

Уже заснуть, или в душ стремиться.
Зевнешь, и ...следом на ступень
Шагнешь, хихикнешь, вот же мнится

Мне тут такая дребедень!

А на перилах, свесив ножки,

Сидит чудесное оно.

- Так что? Готов ты в путь, дорожку?

Иль так и будешь всё кино

Зевая спать, что скукой снято?

Или рискнешь пуститься вскачь?

Ты оглянешься, там понятно,

Всё что осталось, хоть ты плачь!

А впереди? Ничто не ясно!

И может случиться, всё не то...

Но вдруг и вправду, там прекрасно?

И что-то есть, что суждено

Ещё узнать, разведать нечто,

Такое, что ни в жисть, ни в явь...

Всё безгранично, бесконечно...

Где вместе всё, наив и правь...

Где нет иллюзий, есть надежда,

Где по дороге чудеса...

Решишься ли? Или как прежде

Опять нажмешь на тормоза...

А зайчик скачет, улыбаясь,
Раздумья видимы ему.
Уже лучами рассыпаясь,
Грозит развеяться во тьму.

Назад? В привычки и рутину?
Или вперед, где всё туман?
Шажок, другой, и ветер в спину...
Развеет призрачный дурман.

А там, что будет, то случится,
А там как станет, так и есть.
И пусть сознание удивится,
Тому что всё не так как здесь!

Дневник Нового года, когда день за год

Начало.

31 декабря, с него всё началось, с него и описываем.

Есть хочется, так что просто жрать до синих колик! Но нельзя, нельзя! Стоит только открыть холодильник, отовсюду крики:

- Не тронь! Это назавтра!

1 января.

Под бой курантов в двери ввалился Новый год, перецепившийся за Старый, бездыханным телом валяющийся в направлении порога с вытянутой рукой.

До дверной ручки дотянуться не смог. Рука устала принимать от всех на посошок. Сам устал тоже.

Новый год кубарем вкатился под Ёлку. Вокруг завопили:

- О! На Новенького!

Заглотив сразу с двух рук, Новый год покосился на уже напроважавшегося Старый год гостя, лежавшего фотокарточкой в салате. Салат был любимый. Селедка под той самой шубой. Шубу явно погрызла моль, и лицо уже мало, что смогло испортить.

Приняв на Новенького, Новый год принял за здоровье, счастье, любовь, деньги, удачу.

За что принимал ещё, уже не помнил, потому что фанатки начали щипать волоски из его бороды, и кричать:

- Трах, тибидох!

Хозяйка смущенно отвела глазки. Трах, тибидох при таком количестве народа, это...как-то не романтично.

Дед Мороз со Снегурочкой, спустившиеся с восьмого, или восемнадцатого, никто точно не знал этажа, потребовали шест, включить «Стоп» Саманты Браун, и отключить уже эту гирлянду, вопящую не по-русски, хэппи безди ту дей. Почему безди, тоже никто не знал, но было весело.

2 января.

Все пытались вспомнить, что вчера было, куда делся Дед Мороз, и почему Новый год спит лицом в салате.

Дед Мороз, выйдя из душа, долго искал Снегурочку под ёлочкой. Не найдя, плюнул, и пошел в ЗАГС, подавать на отчуждение от рода. И к нотариусу, чтобы лишить наследства.

Постучавшись во все закрытые двери, долго доказывал операм, что он не взломщик.

Операм, привезшим Деда по адресу, срочно налили целебного.

3 января.

Гости разъехались, категорически отказавшись забирать с собой оливье, гуся с яблоками, огрызками, точнее, на посошок согласились все. К счастью супермаркет уже работал.

4 января.

Теща долго выговаривала за то, что у мужа бледный вид.

Видать, его не кормят. Муж с отвращением смотрел на следку под шубой, решая, где бы раздобыть подходящей моли. Моль, попытавшись вычислить количество единиц, которые ей надо было развоплотить, срочно попыталось перекинуться в число Авогадро, но перепутала с авокадо, растолкла его в молекулы, чем вызвала несварение черной икрой.

5 января.

Врача вызвать не представлялось возможности из-за загруженности скорой.

6 января.

Есть нельзя. До первой звезды. Какое счастье! Небо укрыто тучами. Счастье множится!

7 января.

Гусь под яблоками, вытащенный из морозилки, при разморозке вспомнил полетные качества. Кот, счастливо ухвативший его за хвостик, был счастлив.

8 января.

Домовой печально пел марш из Сонаты для фортепьяно № 2 си-бемоль, глядя на раздутого кота.

Кот вопил, и категорически отказывался верить в то, что в праздничные дни найдется хоть один внятный ветеринар. А раз таковых нет, то нечто у него отнимать последнюю радость в виде недоглоданной ножки гуся.

9, 10, 11 января.

Простояли в очереди в аптеку. Кто-то бегал вдоль очереди и рисовал на ладонках номера. Чтоб значит, обочечники не

просочились.

- Дорогой, вставай...

- ЧТО, ОПЯТЬ?!

- Да нет! Уже на работу! Новогодние каникулы кончились!

12 января.

Какое счастье!!!

Новый год растворился в череде дней нового года. До следующего 31 января.

Он ещё не знал про традицию «на посошок»,...и в этом было его счастье!

День, когда возможно ВСЁ

Баба Яга сосредоточено помешивала что-то ароматное в котелке. На самом деле ароматное, вкусно пахнущее.

Богатырь сидел на лавке, вдыхал приятные ароматы, и тяжело вздыхал. Он очень хотел задать Ягусе один важный вопрос, но точно знал, что когда та занята, лучше не соваться ей под руку.

Зелье булькало и слегка пофыркивало, Ягуся мешала и помешивала, и богатырь, наконец, не выдержал.

- Ягусенька, скажи мне, а когда будет такой день, когда всё будет складываться как по маслу, как будто само собой, - слегка подрагивая от собственной смелости голосом, разрушил он сосредоточенную тишину.

- Сегодня! – не отрывая глаз от бурлящего варева, буркнула Ягуся.

- Как сегодня?! – слегка побледнел румяный богатырь.

Был он мужчиной хоть куда, косая сажень, рост богатырский, и всё остальное присутствовало.

- Вот так! – отрезала Яга – сегодня!

Богатырь несколько раз нервно сглотнул.

- Правда, что ли? – решился переспросить он.

- Правда! – Ягуся наконец-то облегченно выдохнула, варево её достигло нужного состояния, и она сняла котелок с огня, поставив его в теплое место настаиваться до нужной

кондиции.

- Понимаешь, день, когда возможно всё, всегда СЕГОДНЯ! Вот наступит завтра, станет СЕГОДНЕМ! И снова будет тот самый день, когда ты можешь сделать всё, что задумал.

Богатырь задумался. Потом просветленно кивнул:

- Значит, сегодня?

- Всегда сегодня! – кивнула Ягуся, - пойми, важно не то, какой день, а что ты готов сделать, насколько у тебя хватит сил, и что ты способен принять в этом своем действии.

- А как же астрологи? Они вот говорят, что Луна должна войти в Козерога, к примеру, и пересечься там с Колесом Фортуны в градусе Оленя, и тогда всё получится? Как же тогда это?

- А! – отмахнулась Ягуся, - астрологи тоже люди, им денежку зарабатывать надо. А тот самый день, он всегда, слышишь, всегда СЕГОДНЯ. Важно, готов ли ты к этому дню. Понимаешь? Дело-то не в дате, а в тебе. Доходит?

Богатырь задумался на секунду, решительно кивнул, и, чмокнув от души в щечку Ягусю, выскочил за дверь. Прогрохотали сапоги по крылечку, кудахтнула вслед Избушка. Ягуся выглянула в окошко.

Богатырь шел, явно репетируя на ходу речь, и срывая по пути полевые цветы для букета.

Яга по-доброму усмехнулась.

Богатырь, подойдя к дому, где жила его любушка- голу-

бушка, которую он уже три дня не решался позвать замуж, вдруг сдулся, и затоптался, боясь войти. А вдруг откажет?! А вдруг...

«Сегодня!» всплыло в его памяти. Голос Ягуси прозвучал как будто рядом.

Богатырь сделал решительный шаг в дом.

Свадьбу сыграли не затягивая. Он бы прямо сегодня потащил невесту под венец. Но платье же, туфельки, и туча гостей. Но это уже было не важно. Главное, он решился, и выполнил принятое решение.

Может быть, иногда так полезно, чтобы кто-то сказал кому-то: СЕГОДНЯ!

Или просто...самому помнить, что СЕГОДНЯ всегда тот самый день, когда возможно всё, что ты решил сделать без колебаний и сомнений. А если и поколебался немного, так это ничего. Главное, шагнуть. Главное, решиться.

А когда, сегодня или завтра...Какая разница?! Завтра тоже будет сегодня.

Единственное, что ещё стоит помнить, если долго откладывать на завтрашнее сегодня, даже самый вкусный борщ скиснет, и станет несъедобным.

А решения в этом мало чем отличаются от него. Так же нужны ингредиенты, время, и некоторые усилия.

Так ведь? И что мы из всего этого готовы принять на себя, решаем только мы сами.

А день? А что, день?

День, в который всё возможно, всегда сегодня! Даже если это сегодня, завтра. Но...завтра суп может скиснуть. Даже ароматное варево Ягуся может выдохнуться. А это уже не камильфо, ни разу!

Так что, думаем сами, решаем сами. И делаем шаг.
Сегодня.

Со Старым Новым годом, друзья!

Щедрый вечер, Щедрый вечер!

Кашу вкусную на стол,

И гуся, чтобы навстречу

Год к нам щедро вечно шёл!

Ну, а если нет такого?

Вот ни кашки, ни гуся?

Просто скажем доброе слово:

Старый Новый, с Днём тебя!

Будь всегда здоров и счастлив!

Щедрым и успешным будь!

Пусть весельем и удачей

Станет нашей жизни суть.

Будь к нам добр и благодатен,

Мы тебя благодарим!

И, конечно же, «на счастье»

Дружно нынче говорим!

Пусть текут к нам реки блага,

Пусть любовь благословит.

Старый Новый, мы и шага

Без добра не сотворим!

Чтобы ты нас благодатно

Всех дарами поддержал,

Мы тебя поздравим знатно!

Уваженья просто шквал!

Всех, друзья, нас с Щедрым, добрым,

Старым Новым в этот день!

Изобилья благ не скромно,

Году нам желать не лень!

Пролетая над гнездом дракона

- Сколько раз я тебя просила, не таскать работу домой! – капризно - разгневанно прошипела драконица.

Настроение у неё было скверным. Потому что, высиживать яйца, точнее, не высиживать, драконы их не высиживают, только согревают двадцать четыре на семь тринадцать месяцев своим дыханием, это знаете ли, не проще, чем ходить беременной девять!

Всё почти так же. Никуда не отойдешь, гостей не позовёшь, на курорт не слетаешь! Скука, короче, зеленая!

А тут ещё это с утречка пораньше!

- Любимая, - развел лапками дракон, - так я и не тащил! Она сама приперлася!

- Так иди и разберись! – ещё капризней рявкнула жена, жена дракон, высиживающая, тьху ты, не высиживающая, но сидящая, лежащая возле яиц, это...да, вы счастливчик, сударь, если этого не знаете! – мужчина ты или где!

- Мужчина, мужчина, - выставил вперед лапки дракон, - вот, посмотри! Вчера гвоздик прибил! Картину повесил!

- Криво! – вынесла вердикт драконица.

Дракон побежал к выходу из пещеры. Ей бо, проще положить сотню таких, что там вопят, чем договориться с раздраженной супругой!

- И смотри! Сильно не шуми!

Перед пещерой заливался сигнальный рожок, и вопиал нелюдским голосом рыцарь.

- Выходи на бой, дракон! Биться будем! Выходи на бой, драа....

- Дорогой! – умиротворенно протянул в его сторону лапку дракон, - вот чего, скажи на милость, ты так вопишь! Не можешь потише? А лучше бы где меня в стороне поймал, да там проорался! Моя яйца высиживает! – дракона ничуть не смущала неправильная терминология, он горделиво выпятил грудь, гордый как почти все будущие папаши, осознанно пошедшие на этот шаг, - а ты шумишь тут!

- А какое мне дело до твоих яиц?! – усмехнулся рыцарь, и приготовился вновь подуть в рожок.

- Впрочем, так, - сурово, но по-прежнему шепотом предупредил дракон, - будешь шуметь, шлем со штанами местами поменяю, и не задумаюсь!

Рыцарь поднес рожок ко рту. Дракон, вздрогнув, ибо ему послышался рык супруги, взмахнул лапой. Рыцарь, не удержавшись на коне, покатился вниз по склону горы.

Конь, меланхолично окинув взглядом дракона, начал спускаться за хозяином.

Решив, что проблема решена, дракон пошел отчитываться супруге.

- Думал, так легко от меня сбежишь?! – воспользовавшись тем, что дракон в пылу разборок забыл закрыть створки врат, в пещеру влетел, так что аж вбежал, грязный, весь в земле и

траве рыцарь с поднятым мечом.

- Шуметь над моими яйцами?! – нервы у дракона, знаете ли, тоже не железные!

Поворот туши дракона, незаметный глазу взмах передней лапы, и ...

Рыцарь летит под сводами пещеры, что-то вереща в свой самовар!

- Верещать в сторону гнезда?! – подключилась драконница, гневно глядя на самовар с чайничком, летящий прямо в сторону её драгоценного потомства...

Её лапа в такие моменты была гораздо, гораздо тяжелее мужниной.

- А что? Смотри-ка, как он прекрасно вписался в наш интерьер!- довольно ухмыльнулся дракон.

- Да, да, на редкость реалистичный получился барельеф! – согласилась супруга.

И только рыцарь не мог ничего сказать. Потому что, когда ты пролетаешь над гнездом дракона, будь готов к тому, что прямо за ним находится стена.

А кого ей принимать на свою грудь, рыцаря, не рыцаря, стене совершенно до Китайской Великой!

Дизайн пещеры

Дракон проснулся, и, не открывая глаз, потянулся на роскошном ложе. Вчера он вернулся поздно, день был трудным, но насыщенно приятным.

Десяток рыцарей погонял, пяти принцесса ум вправил, одному королю доходчиво объяснил, что если тот будет так налоги рвать, то ему могут оторвать то, чем жуёт. Раз уж он этим самым думать не научился.

Второму наоборот помог. Дядька правил мудро, вот только земли у него скудные. Рек мало. Провел. Чего уж там, для хорошего человека, дунул, плюнул, река и развернулась, куда надо.

Дракон сквозь прикрытые веки ощутил приятный полумрак спальни. И решил, что открывать глаза рановато.

Из кухни ещё не тянуло оладушками с какао, а, значит, можно ещё подремать.

В полудреме стал строить планы на сегодня. Хорошо быть драконом с крепкими крыльями! Ни один королёк не избежит проверки! А под его крылом должны царить справедливость и порядок! И никак иначе!

Именно этому он посвящал всё своё свободное время. Хобби у него было такое. Имеет право!

Наконец, с кухни потянуло утренним счастьем.

- Дорогой, завтрак готов, - нежный голос жены проник в

сонное сознание дракона, растянув его губы в улыбке.

Дракон резко распахнул глаза.

- АААААА!!!! УУУУУУУУ!!!! ООООООООЙ!!!

Над ним висел он. Он что?! Уже ушел в мир предков, и теперь смотрит на себя из мира духов?!

Дракон в мельчайших подробностях видел раскинувшееся на ложе шикарное тело. Своё тело!!! АААААААА! Он ещё так молод! Ему рано в мир духов!!!!

- АААААА!!!! УУУУУУУУ!!!! ООООООООЙЁЁЁЁО-ОООЁЁЁЙ!!!

- Родной, что с тобой, родной?! – жена с поварешкой наперевес влетела в спальню, готовая защитить мужа от всех тайком проникших в неё рыцарей и принцесс.

- Ты, что, не видишь? Я умер...и меня нет больше в этом мире...я там, где-то „наверху,...я вижу себя...неужели, ты ещё не поняла... - трагическим шепотом прохрипел дракон.

- А! – небрежно махнула поварешкой жена, - это нам потолок новый сделали! Как раз вчера, пока ты по делам летал. Зеркальный. Говорят, очень даже разнообразит личную жизнь. Вечерком проверим. Если опять не улетишь куда-нибудь допоздна.

Дракон нервно икнул, ощупал себя, и подумал, что лучше прилетит домой пораньше.

А то неизвестно, что там его супруга со своим дизайнером ещё придумают...

Ссора по тренду

- Я тебе всю свою молодость отдала! – Она топнула ножкой.

Тучи, затянувшие всю планету, резко почернели.

- Но, родная, ты вечно молода и прекрасна! – заискивающе пискнул Создатель, пытаясь понять, где он накосячил.

По его мнению, вроде нигде. Но... После его слово о молодости и красоте над Землей мимолетно мелькнул солнечный лучик, тут же спрятавшись.

- Я с тобой уже тридцать миллиардов лет! Столько миров с тобой родила! Столько вырастила! А ты...

- А что я? – сделал котовские глазки Он.

- А ты мне что подарил?! А?! Что это?!

Создатель скосил глаз на подарок, что Она держала в руках, потряхивая его.

- Сумочка, лучшего тренда, ну,...- неуверенно протянул Он, - мне так сказали, Мувад, фирма называется. У них там ценник идет от трех миллионов их зеленых бумажек...

- А я хотела от Parva Mea, - надула губки она, - за семь!

- Милая, их ещё не сшили! – начал защищаться Он.

- Ты просто пожалел денег! – пошла в атаку она.

Из черно серых туч над планетой рванул снег, занося всё, где была поверхность. Просто поверхность. Без географических координат. Даже пустыням досталось.

- Как я пойду на раут с подружками, а?! Да в эту сумочку ни одну туманность не положишь! Вывалится! И,...- тут она заглянула внутрь, и задохнулась от гнева.

На Земле понеслись метели, вихри, ретроградный Меркурий, понявший, что пора идти назад пятками, и магнитные бури.

- Что это?! Что это?! – Она ткнула сумочку Ему под нос, - ты мне, где сумочку купил?! На Гигайском рынке?!

Создатель с ужасом рассматривал нутро злосчастного аксессуара.

- Но... что не так-то?! – еле смог выдавить Он, ничего не понимая!

- Я наш Дом в порядке держу! Я на кнопку квантового пылесоса собственным маникюром нажимаю! Я тебе вчера булочки испекла...

- Но они же подгорели, - сделал робкую попытку защититься Творец.

Да...вроде бы уже тридцать миллиардов лет женат...

- Ах, ты меня ещё и плохой хозяйкой считаешь?! – взвилась жена.

- Но что не так с этой сумочкой?! – решил пойти до конца Создатель.

- Ты что?! Не видишь?! Ниточка торчит!

Создатель вгляделся. Да, из подкладки выглядывала микроскопическая, на пару микрон ниточка.

Землю сковало льдами, и запуржило окончательно. Мер-

курий, понимая, что ретроград не очень-то помогает, думал в каком созвездии можно попросить убежища. Хотя бы ненадолго.

Создатель отчаянно схватился за голову, и провалился. На Землю. Потому что, пока нигде, ни в одном из его миров не было столько разнообразных брендов и трендов, чтобы подмазаться к жене, находящейся в том самом периоде.

Ему удалось найти небывало красивые туфельки. За пару возов зеленых бумажек.

Но когда он, немного трясясь, понравится или нет, уже собирался скакнуть к жене, всё же Землю пора было вырывать из снежно ледяного плена, под ноги ему почти упал странный, очень грязный комочек.

- МАААУУУ, - еле слышно спросил он у Него.

- И что с тобой делать?! – поднял брови Он, - эх... что нам Дома скажут...

- Ой, какой милашка!!! – кинулась к Нему жена, нежно подхватывая грязный комочек, - его срочно надо помыть!

На Земле началась весна. Потекли радостные ручейки, прорезался изумруд листвы.

Создатель почесал затылок.

-Любимая, я тебе тут туфельки купил, - несмело протянул Он.

- Ты у меня самый лучший!

- А тех, кто мне сумочку ту продал, - начал рассказывать Он.

- Какую сумочку? – удивилась Она, выходя из ванной с чистым комочком на руках.

Она нежно улыбалась новому жильцу Дома, и мужу. Сначала жильцу.

На Земле ярко светило солнышко, распускались цветы, и календарь показывал близкое лето.

- А! – решил не напоминать Создатель, - проехали...

Зачем Ей знать, что ту фирмочку из московского подвала успешно шлепающую все известные фирмы для китайского рынка просто задавили проверками.

Главное, что она сейчас счастлива!

Она прошлась, звонко цокая новыми каблучками по мрамору полов Дома.

На Земле прогремела первая гроза.

Мужчины, думайте, что дарить своим женам и подругам. И будет в вашем собственном мире всегда теплое лето!

Если только вам не нравится преодолевать вечные метели и морозы. Не нравится?

Вот и славно! Тогда вперед с вниманием и бдительностью. Потому что даже маленькая, микроскопическая ниточка может стать вашим провальным проектом. А оно вам надо?

То, то и оно!

Танго с драконом

Та, та, та, ТА!

Принцесса, грациозно двигаясь, ринулась на дракона.

Та, та, та, ТА!

Дракон сделал шаг навстречу, оскалившись в своей фирменной улыбке.

Та, та, та, ТА!

Принцесса вскинула руку, дракон обхватил её за талию. Принцесса изящно повела ножкой, четко впечатывая каблук в лапу дракона.

Та, та, та, ТА!

Дракон, переместив переднюю лапу, крутанул принцессу, пытаясь откинуть её от себя.

Та, та, та, ТА!

Изящная ножка принцессы взметнулась, пытаясь достать до уха дракона. Дракон сумел отклониться, вновь хватая принцессу, и роняя её себе на грудь.

Та, та, та, ТА!

Острые зубки принцессы, покрытые алмазным напылением, впились в выдающийся нос дракона.

- А! А! А! А! – рык в ритме танго огласил окрестные горы.

Кабасита! Дракон и принцесса закружились вокруг друг друга в вечном противостоянии полов. Полы оказались против, и сделали дракону подножку в виде ручья.

Та, та, та, ТА!

Принцесса вспомнила, что прихватила с собой лучшее женское оружие. Сумочку. Где лежало пара диадем, держава, папа дал поиграть, парочка томов романов о рыцарях и принцессах, и ещё кое-что, так, по мелочи.

В ухе дракона отчетливо засвистело. Сначала мимо. Потом по уху.

Та, та, та, ТА!

Принцесса, резко проигнорировав правила, не стала поднимать ножку к плечу партнера, вместо этого вмазав ему по коленной чашечке.

Вопль в ритме танго прозвучал...эпически.

Басе принцессы было изумительно выверенным. Дракон, затравленно озираясь, попытался ускользнуть от её скользящего приглашения на продолжение танца.

Поясок принцессы резко слетел, перехватывая нижние лапы дракона, пытающего слинять подальше. Можно в ручей.

Финальным аккордом прозвучал бряньк его бронированной головы о колокол, висящий у врат в пещеру.

Принцесса расправила поясok, прежде чем подвязать его на место.

Ухватила дракона за хвост. Тот не сопротивлялся. Трудно, знаете ли, это делать, когда ты без сознания.

Тяжело вздохнула, посмотрев на лежащего чуть в сторонке принца. Такого же как дракон, свалившегося без чувств, когда тот слегка задел его хвостом, и закинув его на плечо,

начала спускаться с горы. Дракон покорно волочился следом. Ибо, как уже было сказано, сопротивляться он не мог.

А вот нечего честным принцессам обещать, что её спасет отважный и храбрый!

Нечего! Пообещали? Пусть вместе и отдуваются!

А то ишь он! Я его случайно задел! Он сам упал! Ещё сбежать пытался! Нечего! Вот так!

И вообще, принц в хозяйстве пригодится. И дракону дело найдется! Девушка она хозяйственная. Да, да.

Избушка под вождя краснокожих

Избушка изящно почесала левой курьей ножкой под правым наличником.

«Никак короед завелся, надо Ягусе сказать», подумала она, собираясь подремать дальше.

А что? Хозяйка уехала в гости на недельку, можно себе позволить выдохнуть. Печка согласилась с ней, выдохнув подом. Она очень любила печь всякое и разное. Но иногда и отдохнуть можно, моооожноооо...

- Избушка, Избушка, встань к Лесу задом, ко мне передом! – послышался незнакомый повелительный голос.

Избушка лениво моргнула ставнями, но велению повиновалась.

- Открывая двери новой хозяйке! – слегка капризно, но очень властно приказала дамочка на высоких каблучках и в яркой одежде.

Избушка от неожиданности моргнула повторно, икнула, и раззявила двери.

Деловитые каблучки простучали по ступенькам, голос начал командовать:

- Эту рухлядь на свалку! Это в кладовую! Здесь всё перделаем! Печку разобрать!

- ЧШШИИТООО?! – охнула печка.

На стол в центре горницы шмякнулась пачка бумаг с пе-

чатами и подписями:

- Я теперь здесь хозяйка! Я эту развалюху купила!

ЧШШИИТООО?! – прошипела Избушка...

Баба Яга с Баюном, слегка усталые, возвращались из недельного вояжа по гостям.хлопотное это дело, по гостям шастать!

Их ждала Избушка, печка, пироги...и мmmm, сливочки,... как ни посмотри, в гостях хорошо, а дома сливки жирнее! И белее!

- Щец сейчас забабахая, - мечтательно протянула Ягуся, заходя на посадку, - соскучилась по щичкам, после всех разносоллллллллл...

На последней букве её заело. Метла резко снизилась. Ягуся с Баюном соскочили с верного летательного средства, и застыли на месте.

Полянка была пуста. Ни Избушки, ни, ...нет, дрова-то как раз на месте. Ну, как на месте, на всем месте. Как будто ими кидались. Во все стороны. Так, что, да, на полянке. Но везде.

- Этттооо чшштооо такое?! – хором прошипели Баба Яга, сразу став оной и её верный кот.

Вдруг Баюн резко распушился, одновременно выгибая спину, задирая хвост, и выпуская когти:

- МААААУУУУ!!! – прокатилось утробное рычание, пригибая кое-где оставшуюся не вытоптанной траву.

- Ты чего, Бааа..., - начала Яга, но тоже не закончила фразу.

Резкий треск ломающихся деревьев, истеричное кудахта-
нье, звяньки, бряньки, перебиваемые стонами боли, повиз-
гиванием, криками и мольбами о помощи, повернуло её го-
лову в сторону Леса.

Несколько вековых сосен пали под могучими курьими
ножками, и на полянку, походкой матроса сошедшего на бе-
рег, и успевшего приговорить пару бочонков, вылетела Из-
бушка.

При каждом шатающемся шаге, она ещё и подскакивала с
подпрыгом, отчего крики изнутри становились сильнее.

- СПАСИТЕ!!! Помогите!!! Освободите!!! – вопли нес-
лись приглушенно, ставни и двери были плотно закрыты.

- Что здесь... - начала Ягуся.

Но Избушка заметив её, резко затормозила, отчего, внут-
ри что-то загрохотало ещё сильнее, явно прокатившись по
полу, и врезавшись в..., во все, наверное. Или даже больше.

Яга вытаращилась на всё это представление. И вдруг
умолкла. Избушка явно подмигивала ей правой ставней.

Одно окно резко распахнулось, и из него высунулось во-
пящее лицо. Только лицо, больше ничего окошко не пропу-
стило.

Лицо тарашилось дикими глазами, широко распахива-
ло,...ну, ладно, пусть будет рот, и явно пыталось удержаться
в этой позиции, перестав клацать подбородком по подокон-
нику.

- Забирайте свою Избушку! – провизжало лицо, - только

мои деньги отдаааа...

Лицо, протянутое по подоконнику, и судя по всему, по тому, что под ним, резко скрылось.

Избушка возобновила прыжки в раскачку с подпрыгами в ширину, длину, высоту, и ещё куда-то.

- Какие деньги?! – развела руками Ягуся, переглядываясь с Баюном.

В Избушке раздался странный звук, как будто кто-то набирал большой запас воздуха. Затем выдох...

К ногам Ягуси шлепнулась папка с бумагами. В бумагах черным по белому было написано, что она продает Избушку новой владелице...

Избушка, сделав очередной головокружительный кульбит, опять подмигнула хозяйке.

- Я даже знаю, а с чего бы мне вам деньги за такую капризулю возвращать? Прыгает, на месте не стоит...

Избушка хотела было обидеться, но вспомнив, что это она сама так намекнула, сделала серию сальто-мортале.

Грохот, раздавшийся изнутри, превзошел всё прежние отчаянные звуки.

- Так, отдам!!! Без денег!!! – вопль из приоткрытых ставен прозвучал...напряженно и отчаянно.

Избушка сделала пятерной тулуп, усилив его сальховом правой ножкой с маханьями.

- АААА!!! Бздынь! Брянь, брянь, бадабумс!!! Да забирайте вы её так! – донеслось до Ягуси и Баюна.

- Эх! – тяжело вздохнул кот, - и попкорна нет!

Яга соглашаясь, кивнула.

Избушка поднатужилась, и... ЭЭЭХ!!! Вот где судьи, когда они так нужны?! Да будь они здесь, Избушке присудили бы все золотые медали, на всех чемпионатах и олимпиадах!

Потому что, восьмерной тулуп с переворотом трижды вверх лапками, и обратно в воздухе, ещё долго никто не повторит!

- Заберите её!!! Всё отдам! Заплачу! И ещё добавлю!!! – под этот вопль в Избушке раздался выдох раскормленного кита.

Облачка сажи вылетели из распахнувшихся ставен, дверей и трубы.

Сами же двери раскрылись ещё шире, выплевывая двоих не опознаваемых субъектов.

Под слоем сажи, в разодранных лохмотах, с прическами стоящими не то, чтобы дыбом, а ДЫБОМ, сложно кого-то признать.

- Вот! Берите! Всё забирайте! Только избавьте меня от неё!!! – начал кидаться один из объектов пачками денег в сторону Ягуси.

Пачки летели и летели, как из бездонной бочки.

- Нотариуса надо бы позвать, - хозяйственно постановил Баюн, собирая всё в кучку.

- Кому тут нотариус понадобился?

На полянку выехал Кашей, молодецки держа спину прямо

на своем костяном коне.

А вот руки Кашеевы держали двух замушристых особ, в рубищах, перемазанных землей.

Легко так держали, на весу, отведя от костяных ребер по-дальше.

- Это же они!!! – взвыло то, что вывалилось из Избушки, - они мне этот бешеный домик продали!

- ЭЭ!! Тише, тише, повежливей с нашей Избушкой! – слегка угрожающе поднял коготок Баюн.

Кашей с интересом уставился на существо, активно выполняющее прыжки в высоту, в попытках вцепиться тем, что висел в его костяных пальцах. И явно, что-то тем поотрывать.

Висящие визжали, поджимали ноги, и делали попытки перебраться Кашею на шею.

- Тише, дамочка, тише, - внушительно прогудел Кашей, слегка подымая локтевую, плечевую и лучевые кости, дабы уберечь добычу от преждевременной расправы, - что они вам продали?

- Избушку эту! – ткнула пальцем в Домик несостоявшаяся хозяйка.

- А куда денежки дели? – ласково спросил то, что висело у него в пястях и фалангах Кашей.

- На поле чудес закопали, - хором пропищали висюльки.
- Ладно, Ягусенька, ты тут порядки наводи, а мы поедем, попробуем денежки этой...- Кашей не нашел как назвать

неудавшуюся хозяйку.

- Пстой, Кашей, а ты-то тут каким боком?! – опомнилась Ягуся.

- А они узнали, что я на форум чахнувших над денежками уехал, и заявили мой замок продавать. Хи! – не удержался солидный банкир, - я полчаса пытался иголку от них отогнать. Ту, что в яйце, она даже из него вылезла, чтоб наколоть их как бабочек... Еле их у Канавской границы поймал, так он её бежали!

Ягуся рассмеялась, и поднялась в родную Избушку. Что сказать...ну...ремонт она делать всё равно как раз собиралась! Денег, выплаченных за избавление от бешеного домика, должно было хватить. И даже ещё остаться.

А вот на Поле чудес денег не нашли. Кот Базилио с Лисой Алисой, совершили побег, и вскопали всё поле. Там жешь многие, много чего закапывают.

Но Кашей с той покупательницей таки не сильно расстроились.

В конце концов, уборных везде хватает. А вот убирать их мало кто стремится!

P.S. Сальхов — прыжок в фигурном катании, с левой ноги с махом правой ногой вокруг тела. Но Избушка захотела с правой, с махом левой. Её дело.

Тулуп тоже прыжок оттуда же. Круче четверного ещё никто не делал, так что, Избушка поставила новый рекорд.

P.P.S. вы, любимые дамы и господа, при сделках таперича

не только докУменты сверяйте. Но так, же усы, лапы, хвост.
Ибо и они, вместе с мордами, могут оказаться подделкой.

Заросшая дорога в Рай

Смерть устало скинула пот со лба, и посмотрела вперед. Косить ещё и косить.

Дорога в Рай зарастала с буйной скоростью, достойной лучшего применения. Косить приходилось часто. Она обтерла косу, и продолжила, недовольно прислушиваясь к другой части своего патронажа.

В Ад вела широкая, натопанная тропа. Дорога, прямо таки.

Оттуда доносились вопли, голоса ссорились, спорили, и доказывали что-то соседям.

Фух! Последние метры очищены. Может, кто-то пройдет-таки и в эту сторону.

Смерть поставила инструмент, отряхнула мантию от налипшей травы, и нехотя двинулась в противоположную сторону, где нарастал шум скандала. Многоголосого.

Кто-то требовал котел попросторней, кому-то не нравился запах специй, подсыпаемых в кипящую водичку.

Один особо выделенный доказывал, что его не имеют права жарить на сковороде без антипригарного покрытия. У него такие связи! А его тут на простом масле томят!

Особо ушлые, пользуясь тем, что надзиратели с рожками отвлеклись на самых громких, вытаскивали из-под своего котла полешки, подсовывая их под соседние котлы.

Кто-то доказывал, что его подставили, и его не имеют права кипятить на дровах! Только на инерционной плите! Исключительно!

В нескольких котлах бурно обсуждали рожки главного надзирателя, мол, они совсем не идут к его колесообразным копытам.

Словом, в Аду всё кипело, бурлило, вопило и шкворчало, буйно и активно.

Несколько душ стояло в сторонке. Смерть встрепенулась. Может быть, из попросили подождать, пока найдут смягчающие обстоятельства, чтобы перевести в Рай. Или хотя бы в чистилище.

- Чего стоим? Кого ждём? – вежливо подошла она к ожидающим.

- Нам котлов не хватило! – голосом профессионального сутяжника проскрипел один.

- Везде блатные! Везде рука руку моет! – зашумели остальные.

Смерть болезненно поморщилась, опять ошиблась... И посмотрела на единственного молчавшего.

- А ты что?

- А куда спешить? Я своё похоже, уже отспешил. Что моё, всё мне достанется, - криво улыбнулся тот.

Она встрепенулась. Такое философское настроение достойно Чистилища! Глядишь, и до Рая дочистится! Но тут её осенила гениальная мысль.

- Ты! – ткнула она пальцем в молчаливого, - пойдешь со мной, работа есть.

- Вот я же говорил, везде кумовство! – недовольно проворчал им кто-то в спину.

- Будешь траву косить, чтоб тропинка не зарастала! – указала Она фронт работ новому сотруднику.

Тот пожал прозрачными плечами. Косить, так косить, всё веселее, чем кипеть.

«Посмотрим, может, до очищения сам докосится», думала Она, отправляясь по своим делам. Их у Неё было много. А эта тропинка... Она столько времени отбирает!

А там глядишь, что по скошенной траве и в Рай протопает. А то он совсем опустел. Она прислушалась.

В Раю было тихо, уютно, благолепно, и... пусто. Совсем... Может быть, докосится, и сам во Врата войдет, с пониманием...

А то, как бы Рай совсем не пришлось закрывать. За ненадобностью...

Миллион за измену

Что такое миллион? Если рублей, то совсем не много, так на подержанную машинку, может и хватит, но на даже однокомнатную квартирку, уже нет. Да и просто на хорошо погулять, так... может, на раз и станется.

А если миллион золотых, полновесных монет? Вот это уже совсем другое дело!

Высокий лорд, недовольно хмурясь, ехал в роскошной карете, без опознавательных гербов. Ему поручили крайне деликатное дело, и он предвидел долгие уговоры, возможно, с давлением, и может быть, даже с применением запрещенных приёмов. Впрочем, в успехе он не сомневался.

Во-первых, он был лучшим переговорщиком своего государства.

Во-вторых, человек, которого он должен был уломать на сделку, был как бы это помягче сказать, в крайне, крайне стесненных обстоятельствах, и сумма, которую ему были готовы предложить, должна была склонить его к...

Леди, узнав, что у них гости, старательно пригладила волосы, и со вздохом окинув себя в зеркале, накинула единственную красивую шаль на плечи, чтобы скрыть потертости платья.

Их с мужем дела шли плачевно. Поженились они вопреки воле обоих семейств, оставшись без поддержки и семейных

денег.

А чем мог заработать родовитый, с титулом, господин в их мире, которому не оставили ни одного доходного сельца, ни одной акции в семейных предприятиях, найти было очень трудно.

Муж прилагал все усилия, но...его даже репетитором к ученикам не брали из-за его титула, полагая, что это насмешка над нанимателями.

Она ещё раз решительно вздохнула, и протянула руку, чтобы открыть дверь.

И вдруг застыла на месте. Обрывки слов еле слышимые из-за плотно прикрытой двери, заставили её заледенеть.

- Изме...секре...тай...

Она прижала руку к губам, чтобы не закричать, и с трудом удержавшись на ногах, сбежала в свою комнату.

Там она упала в кресло, и закрыла лицо руками. Мысли роились злыми пчелами, жала её мозг и душу:

«Мой бедный муж! Он решился на измену, лишь бы поправить дела! Ах, это всё из-за нашей любви! Что же нам теперь делать?! Его поймают, и тогда...»

Тут она решительно выпрямила спину, и вытерла слезы. Даже если за ним придут стражи, она не бросит его! Он сделал это ради них! И она пойдет за ним куда угодно!

Мимо окон их бедного домика, единственного, на съём которого им хватало скудных средств, прогрохотали колеса отъехавшей кареты.

Леди выпрямилась ещё благородней, и вышла к лорду, мужу своему.

- Дорогой, - начала она, трудно сглотнув, - я всё слышала, ты решился изменить родине, но чтобы, ни случилось, я с тобой! Даже если тебя арестуют, я поеду за тобой!

Лорд хотел было перебить её страстную речь, но по мере её почти декларирования, только и мог, что открывать и закрывать рот.

- И ты согласна стать женой изменника государства? – спросил он, сверкнув глазами.

- Да! – твердо ответила супруга.

Таких жарких поцелуев не было в их домике с тех самых пор, как нужда застила окна, выстуживая жильё темными вечерами.

На другое утро, после почти бессонной ночи, леди встала, и собственноручно заварила мужа чай и нарезала остатки засохшей булки.

- О, нет! – возразил он, входя на кухню, и поправляя галстук, - сейчас ты оденешься, и мы поедem отмечать мою измену!

Леди горестно посмотрела на мужа, пожертвовавшего для неё всем, что дорого для благородного лорда.

Несколько новых платьев, набор аксессуаров и новые туфельки, немного примирили её со скорым арестом. А кофе с нежным пирожным в приятном кафе сделали даже немного счастливой.

Дома она занялась тем, чем занялась бы любая из нас в такой ситуации. Примеркой всего купленного.

Скоро его арестуют, и... а пока надо успеть, хоть немного порадоваться!

Ещё одна карета, остановившаяся у их дома, вызвала ажиотаж среди бабулек с дедулями, живущими в соседних домишках. Сын молочницы, застыл посреди тротуара, забыв, куда нести бидон с молоком. Коза за забором перестала жевать хозяйкин фартук, уставившись на вышедших из кареты стражей.

Леди тихо вскрикнула, но решив, что раз уж его арестовывают, то она, как истинная дворянка и так далее, должна выглядеть соответственно, доделала причёску, и вышла в гостиную.

— Я поеду с мужем! — твердо заявила леди, глядя в глаза стражнику, дочитавшему указ, явно об аресте, и уже свертывающему его в трубочку.

Тот, приоткрыл рот, и...

— Как будет угодно леди! — ответил страж, увидев странное выражение лица лорда, уже собравшегося на выход.

Всю дорогу она держалась за руку мужа, как будто это было в последний раз.

Карета почему-то подъехала к парадному крыльцу королевского дворца. К дворцу того самого короля, которого предал её муж, чтобы спасти их финансовое положение! Она задохнулась от страха.

- Милостью его королевского величества, - громкий голос министра, читающего указ, смог пробиться сквозь шум в её ушах, ждущих приказа, как минимум о ссылке, - за неоценимую услугу, лорду и леди ...даруется поместье в вечное владение, а так же, помимо аванса уже врученного, открывается вклад на миллион золотых монет! Приказ приведен в исполнение!

Полуобморочную жену лорду пришлось почти донести до диванчика.

- Что происходит, дорогой? – еле слышно прошептала она, - ты сумел обмануть самого короля?!

- Не было никакой измены, милая, - тихо ответил муж, - помнишь, я в свободное время возился в оранжерее? Вывел редчайший сорт роз. Наш король узнал об этом, и прислал ко мне своего главного министра, чтобы уговорить меня продать и кусты, и секреты ухода за ними. Он знал, что я могу не согласиться продавать, вот и послал лучшего. Я ему объяснял, что нельзя изменять состав почвы, в этом главный секрет. И посоветовал хранить тайну содержания.

А король оказывается, подарил всё это дело, вместе с секретом и тайной султану, большому любителю роз, и тот взамен заключил с нами вечный мир, и подарил в ответ что-то такое, о чём молчат всё царедворцы!

Жена смотрела на него вытаращенными глазами.

- Почему же ты не рассказал мне сразу?!- возмутилась она.

- Ты была так умирительно готова идти за мной на край

света, и явно чувствовала себя героиней, я не решился,...

- Ах, ты! – встала она, гневно сверкая на него глазами.

- Может быть, это загладит мою вину? – протянул он ей коробочку с украшениями, - но если признаться честно, то я был так счастлив, что ты готова быть со мной всегда. Везде. Чтобы со мной не случилось...

- А разве ты ещё этого не понял? – тихо спросила она.

- Конечно, понял, но...мне просто хотелось ещё немного побыть самым, самым нужным тебе!

- Ты всегда им будешь! – твердо ответила она.

И да, они рассказывали, смеясь эту историю и детям, и внукам.

Вот только те почему-то не отвечали смехом. Только вздыхали. А девочки утирали слезы, вздыхая:

- Вот это любовь...

Так что, очень может быть, что эта история и не про миллион вовсе, и даже не про деньги, а про...

Да кто её знает эту историю?! Она же тоже женского рода!

А эти женщины такого накрутят, такого...что потом весь королевский двор со всеми министрами не разберутся!

И это единственно точный факт. Как бы вы ни спорили!

На третьем этаже

А вы бывали в городе N, на шумной улице, застроенной многоэтажками? Нет? Вот и я нет. Предлагаю заглянуть туда вместе.

Потому что, то о том, что там произошло, лучше прочитать своими глазами. Слухи могут передавать недостоверные сведения!

И может быть, вам всё это покажется банальным, но мы-то с вами знаем, какие страсти иногда кипят за самыми банальными шторами.

На уютной кухоньке уютной квартиры на третьем этаже одной из многоэтажек, бушевал ураган с примесью цунами.

Причина этого семейного безобразия сидела на кухонном диванчике с видом царственной особы, узревшей скотника в своей постели, и надменно шурилась. Точнее, причину держала в руках раскрасневшаяся от гнева Абдулинария Кабзуминовна, а устроивший причину Его Величество Коринфан, сидел на том самом уже упомянутом диванчике, и с прищуром наблюдал за семейной непогодой.

- Мои туфли!!! Мои новые туфли!!! – кричала Абдулинария, потрясая новенькой парой перед носом съездившегося на другом углу диванчика мужа, - ты посмотри, что он сделал!!!

«Поделомяууумм!!!» фыркнул Его Величество Коринфан.

Абдулинаруия Кабзуминовна появилась в этой квартире всего пару месяцев назад, а он жил тут уже два с половиной года, милостиво разрешая Васимиру Топономичу ухаживать за ним, кормить, в награду позволяя пользоваться кухней, ванной, туалетом, и заметьте, какая щедрость, даже спальней и гостиной!

А вот с Абдулинаруией Кабзуминовной они сразу не сошлись характерами. О, нет! Что вы! Она его не обижала! Ни в коем случае! Да и не родился ещё тот, кто мог бы обидеть Его Величество. Не родился!

Но! Она сразу же заняла его любимое место на диване! И ссаживала его оттуда с напрягающим упорством.

Она отнесла его к врачу, прописавшему Его Величеству диету, по поводу лишних килограмм!

Она кормила его какой-то диетической ерундой! Не давая ни сливочек, ни сочного бифштекса!

И вот если с диваном Коринфан как ещё примирился, то вот это вот...сваренное на пару...неееет!!! Такого он стерпеть не мог!

Была объявлена война. Жестокая. На поражение. А то и выселение!

Рвались колготки. Случайно падала, рассыпая всё, что было внутри сумка. Выпрыгивали цветы. Ну, и так, по мелочи, почему-то шторы заползали под тот самый диван, и так далее.

Но в этот день, нет, вы можете себе такое представить?! В

этот день чаша терпения Его Величества была переполнена!

Вместо сочной печеночки, которую она так вкусно пожарила в сметанке, она положила ему, хотя он ясно дал ей понять, что тоже хочет приобщиться к роскошному яству, она положила ему кусок отварной индейки! А?! Как вам такое?!

За что и была подвернута ссанкциям в новые туфли! И судя по надменной морде, это был только самый, самый разгар!

Абдулинария Кабзуминовна высказав мужу, всё что она думает о нём и его коте, предъявила ультиматум, и ушла на работу во вторую смену.

Васимир Топономич уныло посмотрел на Его Величество:

- Помирился бы ты с ней, что ли уже, Коринфан? А?

Кот гордо вздернул нос, и высказался четко и понятно. В его мяве звучал отказ от примирения, и обещание новых ссанкций или чего похуже.

Абдулинария Кабзуминовна возвращалась домой со второй смены, когда на улице было уже темно. Совсем темно.

Ей оставалось пройти совсем немного, и она свернула в арку, ведущую к дому. Настроение у неё было далеко не очень. Душа предвидела новые казусы со стороны Его Величества.

- А ну, тетка, гони кошелек! – фигура, вынырнувшая из мрака, недвусмысленно направила в её сторону нож.

Абдулинария Кабзуминовна затравленно оглянулась. Отступать было некуда. За спиной маячило ещё две смутно видных в темной арке фигуры.

Его Величество Коринфан первый и единственный, давно выбил себе право прогулок в одиночестве. Попробуй не пойдешь на такие побрякушки, когда кот орет сутки напролет! И дерет дверь!

Запах новой, не самой любимой хозяйки он почуял давно, и решил пойти, посмотреть, не несет ли она ему чего-нибудь в знак примирения. А что?! До любого должно дойти, когда тебе санкции того, в туфли!

Фигура надвигалась на Абдулинарию Кабзуминовну грозно и неотвратимо. Сзади начинали подпирать те двое. И почему-то ей показалось, что одним кошельком они не обойдутся.

- RRRRMMMMMAAAAAУУУУ!!!!

Тьма подворотни взорвалась грозным ревом, достойным африканского льва, царя зверей, защищающего свой прайд.

Когда прибыл наряд полиции, вызванный бдительным дедком, случайно гулявшего по причине бессонницы, ему, наряду, пришлось с трудом, большим трудом, уверяю вас, отбивать троих матерых кошелечников, и не только, от разъяренного черного...да, нет, не кота...котом Его Величество Коринфана в тот момент назвать было сложно. Он был карающим когтем, и несущим жуть и дрожание всем нехорошим редискам, ужасом!

Потому что, какие бы не были внутри его прайда разногласия, это его прайд! И обижать своих подчиненных имеет право только он!

Пощарапанных и воющих, как побитые коты, нехороших редисок погрузили в козелок, и улыбающиеся полицейские, пытающиеся поймать эту троицу уже не первый день, пообещали Коринфану награду, из премии! Которую им обязательно дадут за такое дело!

Абдулинару Кабзуминовну накрыл откат, и она обмочила всю шикарную шерсть Его Величества, рыдая до самого дома. А! Да, конечно же, Коринфан милостиво позволил нести себя. И даже не сильно ворчал, когда им утирали нос и мокрые щеки.

Встретивший парочку на пороге Васимир Топономич, испуганно замер, ничего не понимая, а вредная хозяйка, уже пятый день державшая Его Величество на той самой диете, почему-то ринулась на кухню...

Такого роскошного ужина Коринфану даже хозяин никогда не готовил. Не потому что, ему жалко было. А потому что не умел!

С тех пор в квартире на третьем этаже многоэтажного дома воцарился мир и покой.

А уж когда в гости к хозяйке пришла подруга с роскошной мейн-куншей...

Его Величество сразу забыл все обиды. И уж точно больше не устраивал никаких ссанкций хозяйке! Никогда.

Устроишь, а она больше подружку не позовет в такой негостеприимный дом.

Вот уж нет! Они теперь и без таких крайних мер друг дру-

га понимали.

А что вначале было, так бывает, бывает, ...главное, не то, что сначала не поняли друг друга, главное, что всё-таки нашли общий язык.

- Тебе надо тем редискам передачи носить в туда, - посмеивался муж, которому всё рассказали.

Но Коринфан только фыркал. Вот ещё! Что-то кому-то!

Ни за что! Всё ему, ему всё самое вкусное! Ибо потому что!

И Абдулинария Кабзуминовна была с ним совершенно согласна. Заменив диету на совместные прогулки. Вместе с мужем. Каждый, каждый вечер.

Найти любовь в пятницу

Сотрудники офиса нетерпеливо поглядывали на часы. До конца рабочего дня, и такой же недели, оставались минуты, но часы вредничали, и явно тянули время.

- Эх! – потянулся на стуле Михалыч, самый старший сотрудник, ему было аж сорок семь, и остальным двадцати пяти, двадцати семилетним сотрудникам он казался почти динозавром, пережившим революции и коронации, - завтра на рыбалку!

Михалыч был ярым любителем рыбалки, но у жены вечно находились для него дела на выходные, и потому удавалось ему вырваться нечасто.

- Жена отпустила! – похвастался он Борису, сидящему за соседним столом.

Тот улыбнулся в ответ:

- Рад за тебя!

- А ты что планируешь на выходных? – вежливо поинтересовался Михалыч, хотя было видно, что ему это не очень интересно, он уже сидит с удочками на берегу, и ждёт поклевки.

- Да, так, ничего особенного, - пожал плечами Михаил, - отдохну, может, к родителям скатаюсь, не знаю ещё.

- Ну, до понедельника! – Михалыч подскочил, стоило стрелкам коснуться правильных черточек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.